

А. И. Алексеев

**«Критика достоверности источников»
и достоверность критики (опыт размышления
о новых работах по истории ереси жидовствующих)**

УДК 271.2-87-9:930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_169
EDN BWWOEN

Аннотация: В статье рассматриваются работы М. В. Печникова, А. А. Казакова и А. А. Манохина по истории ереси жидовствующих. Работы названных авторов объединяет общая особенность — гиперкритицизм в отношении основных источников: посланий архиепископа Геннадия (Гонзова), антиеретических посланий и «Книги на еретиков» прп. Иосифа Волоцкого. Основные выводы названных авторов сопоставляются с материалом источников и подвергаются критическому анализу. Отмечается, что попытка сформулировать оригинальные выводы на основе самостоятельного изучения рукописной традиции основных источников была предпринята лишь в монографии А. А. Манохина. Однако и он оказался в зависимости от построений своих коллег, которые подчинены тенденциозности и базируются на слабой источниковедческой подготовке авторов. Подводя итог рассмотренным работам, следует сказать, что наши надежды на то, что новые исследования поднимут изучение всего круга проблем, связанных с феноменом ереси жидовствующих на новый, более высокий уровень, не сбылись. Проверку материалом источников не выдержала ни статья М. В. Печникова, ни серия публикаций А. А. Казакова, ни монографическое исследование А. А. Манохина.

Ключевые слова: ересь жидовствующих, послания архиепископа Геннадия Гонзова, сочинения прп. Иосифа Волоцкого, источниковедение, текстология.

Об авторе: **Алексей Иванович Алексеев**

Доктор исторических наук, заведующий отделом рукописей Российской национальной библиотеки.

E-mail: a.alexeev@nlr.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4372-516X>

Для цитирования: Алексеев А. И. «Критика достоверности источников» и достоверность критики (опыт размышления о новых работах по истории ереси жидовствующих) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 169–200.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

Alexey Alekseev

**“Criticism of the Reliability of Sources”
and the Reliability of Criticism (Reflection
on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers)**

UDK 271.2-87-9:930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_169
EDN BWWOEN

Abstract: The article deals with the works on the history of the heresy of the Judaizers by M. Pechnikov, A. Kazakov and A. Manokhin. Their works are united by one common feature – hypercriticism of the main sources: the epistles of Archbishop Gennady Gonzov, the anti-heretical epistles and the “Book on Heretics” by Joseph Volotsky. The main conclusions of the authors named are compared with the source material and subjected to critical analysis. It is found out that an attempt to formulate original conclusions drawing on the independent study of the manuscript tradition of the main sources was made only in the monograph by A. Manokhin. However, he also turned out to depend on the constructions of his colleagues who are subject to tendentious bias and are poorly prepared on the sources material. Summing up, the works reviewed show that hopes for new research to raise the study of the entire range of problems related to the heresy of the Judaizers to a new, higher level have not come true. Neither M. Pechnikov’s article, nor A. Kazakov’s series of publications, nor A. Manokhin’s monographic study could pass verification by comparison with the sources material.

Keywords: Heresy of the Judaizers, Epistle of Archbishop Gennady Gonzov, Writings of Joseph Volotsky, Source Study, Textual Criticism.

About the author: **Alexey Alekseev**

Doctor of History, Head of the Department of Manuscripts at the Russian National Library.
E-mail: a.alexeev@nlr.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4372-516X>

For citation: Alekseev A. “Criticism of the Reliability of Sources” and the Reliability of Criticism (Reflection on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 1 (25), p. 169–200.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

В 2008–2012 гг. мною был опубликован ряд работ, в которых представлен новый взгляд на историю ереси жидовствующих¹. В этих работах были пересмотрены основные источники, в которых содержится информация о еретическом движении. В частности, в результате источниковедческого анализа была показана высокая степень достоверности посланий новгородского архиепископа Геннадия, обоснованно выстроена текстологическая и творческая история «Книги на еретиков» или «Просветителя» прп. Иосифа Волоцкого. Вопреки устоявшемуся в историографической традиции мнению была предложена новая оригинальная концепция происхождения трактата, согласно которой его текст являлся источником антиеретических посланий Иосифа Волоцкого. Были также пересмотрены вопросы создания Краткой и Пространной редакций «Просветителя».

За истекшее десятилетие появилось несколько статей, авторы которых так или иначе пытались опровергнуть мои выводы². Общими чертами работ указанных авторов являлось слабое владение приемами источниковедения и незнание с текстологией, которая является базовой дисциплиной для изучения средневековых текстов³. В ряде своих работ, помещенных в том числе и на страницах настоящего журнала, мне пришлось дать ответ своим оппонентам в лице В. Я. Петрухина⁴, И. Е. Дронова⁵, А. Ю. Григоренко⁶. В последние годы с критикой представленной мною концепции текстологической и творческой истории сочинений прп. Иосифа Волоцкого выступили М. В. Печников, А. А. Казаков и А. А. Манохин. Позволяют ли работы уважаемых критиков вывести изучение проблемы на новый, более высокий уровень? Выдерживают ли аргументы, представленные ими, проверку материалом источников? Ответ на эти вопросы помещаем ниже.

М. В. Печников посвятил объемную статью в двух частях новгородскому розыску 1487–1490 гг. На основе анализа ранее опубликованных источников, главным образом, посланий свт. Геннадия (Гонзова) исследователь попытался обосновать свой взгляд на возникновение и генезис ереси жидовствующих. Кратко сформулируем основные выводы М. В. Печникова. Во-первых, определяющую роль

¹ Алексеев А. И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Древняя Русь. 2008. № 1 (31), март. С. 5–15; № 2 (32), июнь. С. 60–71; *Его же*. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220; *Его же*. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010; *Его же*. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI вв.: стригольники и «жидовствующие». М., 2012; *Его же*. «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019. С. 52–56.

² Петрухин В. Я. Иван III — ересиарх? К спорам о «ереси жидовствующих» // Круги времен. М., 2015. С. 158–170; Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века. Доклады XIII междунар. науч. конф. М., 2016. С. 28–38; Григоренко А. Ю. Духовная культура Московской Руси. СПб., 2012.

³ «Текстология изучает историю текста произведения; история текста произведения должна пониматься как создание людей — авторов, редакторов, переписчиков, читателей, заказчиков. В таком виде история текста оказывается связанной с историей общества» (Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. Л., 1983. С. 57).

⁴ Алексеев А. И. О «странной» клятве Ивана III и о «странной» манере вести полемику. Ответ В. Я. Петрухину // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 7. СПб., 2017. С. 167–178.

⁵ Алексеев А. И. Преподобный Иосиф Волоцкий в отношении к власти великого князя и митрополита в конце XV — начале XVI вв. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 167–179.

⁶ Алексеев А. И. 7-е «слово» «Просветителя» монастырский Устав Иосифа Волоцкого // Историк и источник. Сборник статей к юбилею С. Н. Кистерева. СПб., 2018. С. 92–109.

в преследовании еретиков сыграл великий князь Иван III, а тенденция к оправданию обвиняемых в еретичестве исходила со стороны митр. Геронтия⁷. При этом само еретическое дело следует рассматривать как акцию в ряду массовых репрессий, проводимых наместниками великого князя против новгородцев после присоединения Новгорода к Москве.

Во-вторых, и здесь есть смысл привести дословную цитату из работы М. В. Печникова: «Сущность “ереси”, об обнаружении которой Геннадий докладывал в Москву, настолько неясна по обличительным источникам, что практически не обнаруживается»⁸. Истоки конфликта ставленника Москвы с подчиненным ему духовенством автор видит в нежелании свт. Геннадия считаться с церковным строем Новгорода. Причины, по которым обличительный пафос новгородского архиепископа оказался обращен не только против новгородских священнослужителей, но и на приближенного к Ивану III дьяка Федора Курицына, М. В. Печников объясняет связями Геннадия с окружением великой княгини Софьи Палеолог. Согласно выводу исследователя, «жидовин-еретик» и Федор Курицын появляются в посланиях Геннадия одновременно, когда обострился вопрос о наследнике после смерти Ивана Молодого, в которой был обвинен «жидовин Леон»⁹. Обращаясь к событиям церковного собора в октябре 1490 г. М. В. Печников настаивает на том, что решающую роль в организации собора и в определении круга обвиняемых сыграл великий князь. При этом он склонен считать обвинения в адрес еретиков, содержащиеся в соборном приговоре и в Поучении митр. Зосимы, вымышленными, и противопоставляет их тем обвинениям, которые содержались в посланиях архиеп. Геннадия¹⁰. М. В. Печников также противопоставляет известия о ереси, которые содержатся в посланиях Геннадия свидетельствам, которые содержатся в сочинениях прп. Иосифа Волоцкого и приходит к выводу о недостоверности последних¹¹.

Согласно общему взгляду исследователя, ни о какой ереси жидовствующих в Новгороде и в Москве вести речь нельзя, все обвинения еретиков в «жидовстве» измышлены архиеп. Геннадием в интересах политической борьбы партии Софьи Палеолог со сторонниками Елены Стефановны. Что касается сведений о ереси в сочинениях Иосифа Волоцкого, то они являются «вольным или невольным» искажением фактов.

Следует заметить, что М. В. Печников решился пойти гораздо дальше тех исследователей, которые ранее пытались не признавать существование ереси жидовствующих и отрицать ее связь с иудейской религией. Даже Я. С. Лурье, посвятивший ереси фундаментальную монографию, не был столь категоричен в своих выводах. Он не отрицал, что еретики были антиринитариями, иконоборцами и враждебны к церковной иерархии, хотя и утверждал, что характер «их антиринитаризма нам, по существу, неизвестен»¹². За последним высказыванием исследователя невозможно не увидеть тенденцию к игнорированию довольно ясных и недвусмысленных показаний источников. Характер антиринитаризма был отчетливо указан в посланиях свт. Геннадия — «жидовская мудрствующи». При этом Я. С. Лурье признавал

⁷ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. Вып. 13. М., 2018. С. 218–219.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. Вып. 14. М., 2020. С. 179.

¹⁰ Там же. С. 185–186.

¹¹ Там же. С. 217.

¹² Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 184.

важность посланий Геннадия для характеристики идеологии еретиков, хотя и прератно трактовал его свидетельства¹³.

Не следует забывать, что на исследовательскую позицию Я. С. Лурье сильнейшим образом повлияли атеизирующие установки официальной советской идеологии, согласно которым религиозный фактор в изучении еретических движений, по большей части, игнорировался¹⁴. Вместо эпизода борьбы между двумя конфессиями следовало на первый план вывести антифеодальный характер еретического движения, придать ему вид специфической формы классовой борьбы в период Средневековья. Поэтому в исследовании Я. С. Лурье тонкий анализ источников сочетается с тенденциозными и, порой, весьма примитивными суждениями относительно многих аспектов религии и, в особенности, православной веры.

Мне уже приходилось давать отклик на публикацию первой части исследования М. В. Печникова. Из текстов грамот, отправленных Геннадию Иваном III и митр. Геронтием, вовсе не следует, что великий князь и глава Русской церкви придерживались различных взглядов по отношению к еретикам. Судя по всему, обе грамоты вышли из единой великокняжеской канцелярии, но отражают специфику функций светской и духовной властей: митрополит был озабочен соблюдением церковных канонов, а великий князь требовал конфисковать и прислать ему имущество осужденных еретиков¹⁵. Следует заметить, что для категорического заявления о том, что митр. Геронтий был склонен защищать еретиков, нет никаких оснований. Геннадий упрекал митрополита лишь в том, что он не докучал о еретиках перед великим князем¹⁶, а Иосиф Волоцкий считал позицию Геронтия пассивной из-за страха перед великим князем¹⁷. Череда конфликтов между великим князем и митр. Геронтием, в ходе которых последнему с большим трудом удалось сохранить митрополичий престол, закончилась в 1484 г. и нам неизвестно более никаких столкновений между ними¹⁸.

¹³ Лурье писал, что из посланий Геннадия следует, что «еретики только прикрываются „жидовским десятисловием“», а в действительности исповедуют «мессалианские ереси» (Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 155). Однако в послании Геннадию читаем: «И обретох здесе новгородских еретиков, жидовскаа мудръствующих. Покрыты же суть онех еретиков клятвенною укоризною, маркианския глаголю и мессалианския» (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л., 1955 (Далее – Источники). С. 316). Т. е. по Геннадию суть еретического учения составляла иудейская вера, а маскировались они от православных, используя описанные в кормчих приемы поведения маркиан и мессалиан, с легкостью, но неискренне отрекаясь от своих заблуждений. Главным инструментом для религиозной полемики еретикам служило «жидовское десятисловие» (Источники. С. 317).

¹⁴ См.: Алексеев А. И. К истории обращения Я. С. Лурье к изучению ереси жидовствующей // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 11–20.

¹⁵ Алексеев А. И. О новгородском розыске 1487–1490 гг. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке. Калуга, 2020. С. 514.

¹⁶ «Геронтий митрополит о том великому князю не подокучил, да тем еретиком конца не учинили» (Источники. С. 375).

¹⁷ «Сам же убо христианская мудръствуа, о прочих же ни мало попечеса, погыбающим... Христовем овцамъ еретическымъ учением, или грубостию съдръжим, или не радяше о сих, или бояшеса дръжавного» (Источники. С. 471, 481).

¹⁸ Последний конфликт между великим князем и митрополитом завершился компромиссом после 1 ноября 1484 г., когда Иван III вновь возвел Геронтия на митрополичью кафедру (ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 184). Архим. Макарий (Веретенников) справедливо полагает, что после этого акта «возможность влиять на великокняжескую политику была Геронтием утрачена» (Макарий (Веретенников), архим. Геронтий, святитель // ПЭ. Т. XI. М., 2006. С. 408).

Известно, что избалованные в еретичестве обращались к заступничеству к великому князю, но вовсе не к митрополиту¹⁹. Напротив, невозможно игнорировать имеющиеся свидетельства о покровительстве еретикам со стороны Ивана III²⁰. Бесспорным фактом является то, что послания свт. Геннадия были написаны в период, когда еретики пользовались поддержкой великого князя, а новгородский владыка испытывал явно выраженный дефицит доверия со стороны носителей высшей светской (Ивана III) и духовной (митр. Зосимы) властей.

Между новгородцами, подвергшимися репрессиям со стороны московских наместников, и обвиняемыми в ереси есть важное различие²¹. Выселяемые новгородцы в ереси не обвинялись, а обвиненные в ереси новгородским владыкой были благосклонно приняты великим князем. Архиеп. Геннадий отлично знал, кто являлся действительным покровителем еретиков. В своих посланиях митр. Зосиме и собору епископов он называет имена протопопа Алексея и великокняжеского дьяка Федора Курицына²². Внезапное стремительное возвышение новгородских священников Алексея и Дениса и вхождение их в ближайший круг приближенных Ивана III нуждается в объяснении. Учитывая, что оба священника принадлежали к высшим кругам новгородского духовенства, а их возвышение последовало вслед за устранением с новгородской кафедры архиеп. Феофила, логично предположить, что особую благосклонность и доверие великого князя они завоевали той ролью, которую сыграли в этом деле²³.

Исследовательский метод, практикуемый М. В. Печниковым, довольно прост и, на первый взгляд, не должен вызывать сомнений. Он заключается в том, чтобы сопоставить известия о еретиках из самого раннего послания архиеп. Геннадия с более поздним, а затем сведения посланий противопоставить сведениям Соборного приговора и «Поучению» митр. Зосимы. Но при этом тексты рассматриваются изолированно, вне исторического контекста, в котором были созданы²⁴. Главным же недостатком является предвзятость и тенденциозность в выводах и оценках. Сравнивая тексты посланий Геннадия, необходимо учитывать, что последовательное изложение всех обвинений содержалось не в них, а в «подлинниках», которые новгородский владыка составил по итогам следствия²⁵. Сведения о ереси, содержащиеся в текстах посланий, неполны и ни в коей мере не исчерпывающи, поскольку

¹⁹ «И вы паки, приехав на Москву здеसे били есте челом государю великому князю на Геннадия архиепископа о том, что, рекши, он вас имал и ковал, и мучил изо имениа, да грабил, да грабил животоы ваши» (Источники. С. 383).

²⁰ Алексеев А. И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию проф. Ю. Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 187–201.

²¹ См. мнение Я. С. Лурье: «...единственный боярин среди еретиков Григорий Тучин принадлежал как раз к числу сторонников Москвы... Новгородские посадские люди были именно той социальной группой, от которой Иван III мог ждать поддержки, когда после присоединения Новгорода он решился поднять руку на церковные земли» (Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 180–181).

²² Источники. С. 380–381. Имя великокняжеского дьяка Федора Курицына назвал Геннадий еретик Самсонко.

²³ Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 127–130.

²⁴ «История текста произведений изучается комплексно. Она изучается в составе сводов, сборников, в связи с «конвоем» и литературной традицией. Изменения текста совершаются не изолированно, поэтому многое в истории текста произведения находить себе объяснение в его литературном, рукописном окружении и в общих явлениях истории литературы, истории общества» (Лихачев Д. С. Текстология. С. 57).

²⁵ Подлинники были направлены ко всем адресатам см.: «Да что еси послал грамоту, да и подлинник к митрополиту, что поп Наум сказывал, да и тетради, по чему они молились

послания дополнялись материалами «розыска», которые были направлены всем адресатам новгородского архиепископа²⁶. Например, в послании суздальскому епископу Нифонту свт. Геннадий прямо ссылается на информацию, сообщаемую в первом послании к еп. Прохору Сарскому²⁷. То есть Геннадий во втором послании подтверждает всю информацию о еретиках, изложенную в первом послании, но дополняет ее новыми подробностями, одни из которых имеют отношение к ереси (факты кощунств над крестами), другие же — не имеют (редкий иконографический сюжет «Обрезание Господне»)». Из ответных грамот Ивана III и митр. Геронтия следует, что высокопоставленные адресаты новгородского архиепископа получили списки с полным перечнем обвинений и никаких противоречий не обнаружили. Суть ереси и великий князь, и митрополит поняли совершенно одинаково: «жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят»²⁹. Скептически рассматривавший сведения о «жидовстве» еретиков Я. С. Лурье не сомневался в том, что учение еретиков являлось вполне определенным: «Все источники, сообщающие о новгородской ереси, несмотря на существенные различия между ними по характеру и происхождению, сходятся в определении основных и наиболее характерных черт этой ереси — отрицание иконопочитания, антитринитаризм, враждебность к церковной иерархии...»³⁰. М. В. Печников предпочитает вовсе не заметить эти характерные черты и отказывает ереси в праве на существование³¹.

В послании архиеп. Иоасафу (Оболенскому) Геннадий по-прежнему именует еретиков «жидовская мудрствующими», но их поведение на розыске считает соответствующим тактике маркиан и мессалиан, которая осуждена церковными правилами. Т. е. и в этом случае перед нами не смесь различных толков, а лицемерный способ поведения, когда избалованные в ереси с легкостью, но совершенно неискренне проклинают свои заблуждения. Геннадий также сообщает, что главной причиной успеха еретической пропаганды является принадлежность еретиков к священническому сану. Члены еретического сообщества участвуют в поставлении угодных им кандидатов в священники. В свою очередь еретики-попы имеют возможность влиять на устроения своей пасты. Но суть ереси остается прежней: еретики «прельщают» людей «жидовским десятословием» и расчетами летосчисления, которое содержится в «Шестокрыле» и используется для опровержения связи между исходом 7-й тысячи лет от сотворения мира и ожиданиями конца света. В послании Геннадий прямо указывает, что главным препятствием для уничтожения ереси является позиция Ивана III: «А ныне бы еси о государе о великом князи Бога молил, чтобы государю Бог положил на сердце, чтобы управил Церковь Божию, а православное бы христианство от еретического нападания, от тех еретиков, жидовская мудрствующих, непоколебимо было»³².

по-жидовски» (Источники. С. 310). В послании архиеп. Иоасафу Оболенскому говорится: «А слышел еси в подлиннике, как о них писано» (Источники. С. 318).

²⁶ Не сохранились тексты грамот архиеп. Геннадия адресованные Ивану III, митр. Геронтию, еп. Филофею Пермскому, но они, несомненно, существовали, поскольку о них упоминается в грамоте самого Геннадия и в ответных грамотах великого князя и митрополита (Источники. С. 313, 314).

²⁷ См.: «Ио сем твоему боголюбию въспоминаю, чтобы еси посмотрел в владычню в Прохорову грамоту в первую, занеже тамо о их ересех пространно изъясленно» (Источники. С. 312).

²⁸ Источники. С. 312–313.

²⁹ Источники. С. 314.

³⁰ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 164.

³¹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1. С. 239.

³² Источники. С. 317, 318.

Послание Геннадия митр. Зосиме было написано в ответ на требование новопоставленного митрополита представить исповедание веры и подписать повольную грамоту на поставление неназванного кандидата в епископы на коломенскую кафедру. Из послания следует, что великий князь запретил новгородскому архиепископу приезжать в Москву. Геннадий пересказывает вкратце историю новгородской ереси, начало которой положил жидовин из свиты князя Михаила Олельковича. М. В. Печников считает, что фигура жидовина была выдумана Геннадием, поскольку появляется лишь спустя три года после обнаружения ереси³³. Следует учитывать, что до нас дошла далеко не вся корреспонденция Геннадия и совсем отсутствуют подлинники проведенного им следствия. Поэтому утверждение, что жидовин появляется под пером Геннадия лишь в послании Зосиме, является некорректным. Что касается попытки реконструировать происхождение авторского замысла Геннадия, то ее следует считать произвольным построением, которое не опирается на установленные факты.

Желание великого князя и митр. Зосимы поставить удобного им кандидата в коломенские епископы привело к созыву архиерейского собора. У Геннадия появилась возможность апеллировать к архиереям, которой он сумел воспользоваться. Он категорически отказался подписать повольную грамоту без имени кандидата и фактически навязал собору повестку заседаний: «а не испещили бы есте ставити владыку: прежде бы есте стали накрепко о том, чтобы еретиков обыскали накрепко, да тех бы велел казнити князь великий»³⁴. Действенным инструментом давления на отцов собора стала апелляция к церковным канонам, согласно которым всем представителям духовного сословия, служившим вместе с еретиками, грозило извержение из сана и отлучение от церкви. Представляется, что поставленные перед такой альтернативой владыки и сыграли решающую роль в том, что архиерейский собор превратился в антиеретический.

В систематизированном виде обвинения в адрес еретиков читаются в Соборном приговоре 1490 г. Еретикам вменялись в вину факты надругательства над иконами и крестом, хулы на Иисуса Христа, Богоматерь, святителей и чудотворцев, на семь Вселенских соборов, нарушение постов, почитание субботы паче воскресения Христова³⁵. Еретикам вменялось неверие в Воскресение и Вознесение Христа. Все обвинения характеризовались как «обычай жидовский». М. В. Печников заявляет: «Соборный приговор расцвечивает обвинения такими подробностями, какие ранее не упоминались»³⁶. Сравнив обвинения, которые ранее содержались в посланиях Геннадия, с теми, которые содержатся в Соборном приговоре, мы не увидим значимых противоречий. В трех посланиях свт. Геннадия еретики обвиняются в «жидовстве», надругательстве над иконами, использовании «Шестокрыла», «жидовского десятословия», а также в лицемерии и клятвопреступлении. В ответных грамотах Иван III и митр. Геронтий признали доказанными обвинения в хуле на Христа и Богоматерь, поруганиях икон, величании «жидовской веры» и хулении православной³⁷. При этом нам остались неизвестными обвинения, которые содержались в подлинниках, составленные Геннадием, а также показания свидетелей в Москве. Но нет сомнения, что весь этот материал был использован для составления соборного приговора.

В «Поучении» митр. Зосимы повторены прежние обвинения, но дополнительно упоминается про «держание отметных книг». Чрезвычайно ценным является

³³ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 171.

³⁴ Источники. С. 380.

³⁵ Источники. С. 383.

³⁶ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 186.

³⁷ Источники. С. 313–314.

то обстоятельство, что в «Поучении» описан ход соборных заседаний. Из этого текста следует, что члены архиерейского собора во главе с ростовским архиепископом Тихоном (Малышкиным) собирались служить поминальную службу по великим князьям и княгиням в соборе Михаила Архангела в Московском Кремле. В службе готовился принять участие священник Денис. Владыки резко воспротивились этому и прогнали Дениса, ссылаясь на то, что против него еще в период первосвятительства митр. Геронтия присланы «списки дел ваших и грамоты от Геннадия архиепископа». Священник Денис вступил в пререкания с архиереями и даже решился на архиеп. Геннадия «туто же речи хулыны глаголаше». После этого инцидента все участники освященного собора, включая святителей, архимандритов, игуменов, протопопов и «честных старцев» явились в палату митр. Зосимы, известив о произошедшем Ивана III. Великий князь «списки и грамоты владыки новгородского велел им чести и выслушати, да на Москве велел о них пытати, кто что в них видел или что у них слышал о их ересях»³⁸.

Из этого рассказа следует, что подлинными инициаторами собора на еретиков выступили архиереи во главе с архиепископом. Именно они изгнали из Архангельского собора священника Дениса и явились к митрополиту с требованием проведения обыска по еретическим делам, описанным в делах и грамотах свт. Геннадия. Столкнувшись с коллективной волей освященного собора, митр. Зосима обратился к великому князю и тот дал санкцию на проведение расследования по обвинениям в еретичестве. М. В. Печников вопреки этому свидетельству приписывает решающую роль в созыве собора и определению круга обвиняемых Ивану III. При этом он недоуменно замечает: «в Новгороде за все время нашелся один свидетель — поп Наум, в 1490 г. в Москве оказалось множество свидетелей»³⁹. Это замечание серьезно искажает факты. Во-первых, Наум был не единственным свидетелем в Новгороде, ибо показания на трех еретиков: попов Григория Семеновского и Ересима Никольского, а также на сына Григория дьяка Самсонко были признаны великим князем и митрополитом еще в феврале 1488 г.⁴⁰ Во-вторых, показаниями свидетелей в Москве никто не интересовался вплоть до октября 1490 г., когда обыск ереси был санкционирован Иваном III.

Из «Поучения» следует, что первое заседание собора на еретиков состоялось в митрополичьих палатах и особу великого князя на нем представляли бояре Иван Юрьевич, Юрий Захарьевич, Борис Васильевич и дьяк Андрей Майко. Все обвиняемые в еретичестве предстали перед митрополитом и членами освященного собора, им были зачитаны грамоты и списки Геннадия, посланные еще свт. Геронтию⁴¹. Обратим внимание на то, что митр. Геронтий умер не позднее 28 мая 1489 г., а обвинения свт. Геннадия в адрес еретиков были впервые публично озвучены в октябре 1490 г. Этот бесспорный факт полностью опровергает утверждение М. В. Печникова о том, что главным препятствием для проведения розыска еретиков являлся митр. Геронтий⁴². Если бы это было действительно так, то ничто не мешало Ивану III приступить к розыску и наказанию еретиков сразу же после смерти строптивого митрополита. Он, однако, этого не делал на протяжении полутора лет, пока не был принужден к преследованию ереси отцами собора.

Стоит отметить одно действительно существенное противоречие, которое мы усматриваем между посланиями свт. Геннадия и текстами «Соборного приговора

³⁸ Источники. С. 384.

³⁹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 186.

⁴⁰ Источники. С. 314.

⁴¹ Источники. С. 386.

⁴² Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 181.

1490 г.» и «Поучения» митр. Зосимы. Оно касается круга обвиняемых. В концовке послания митр. Зосиме после перечисления обвинений в адрес еретиков Геннадий жалуется на некоего Захара чернеца, который уже на протяжении трех лет рассылает грамоты по Новгородской и Московской епархиям, в которых именуется архиепископа еретиком. Геннадий называет Захара стригольником и никак не связывает его с обвиняемыми в «жидовстве»⁴³. В послании собору епископов Геннадий также именуется Захара стригольником на том основании, что тот отвергает постановление в святительский сан «по мзде», т. е. обличает митрополита и владык в симонии, а также отвергает таинство причащения⁴⁴. После увещания Геннадия Захар дал клятву исправиться, но бежал к Москве под покровительство Ивана III.

Как видно из посланий Геннадия, Захар-стригольник стоит совершенно особняком от еретиков-жидовствующих. Он почему-то выступает с нападками на новгородского архиепископа, но по какой-то причине пользуется покровительством великого князя. В приговоре Собора 1490 г. имя Захара неожиданно занимает первое место в ряду обвиняемых еретиков, следовавших «обычаю жидовскому»⁴⁵. В «Поучении» митр. Зосимы чернец Захар назван «ересем начальником» и главным оппонентом митрополита, который, единственный из обвиняемых, не просто «всею запрещася», но «изрече хулу на Господа нашего Иисуса Христа и на Его Пречистую Богоматерь, да и на великих святителей Петра и Алексия и Леонтия чудотворцев, и на иных многих святых преподобных отец хулные речи изнесе, да и на всю семь соборов святых отец похули»⁴⁶. Как видим, Захар-стригольник, который в посланиях Геннадия уличал церковных иерархов в «поставлении на мзде», в итоговых документах превратился в главного ересиарха, похулившего все главные догматы христианской веры. В то же время, ни в тексте «Соборного приговора 1490 г.», ни в «Поучении» Зосимы не встречаются имена протопопа Алексея и дьяка Федора Курицына, которые ранее фигурировали в посланиях Геннадия митр. Зосиме и собору епископов⁴⁷. Единственной фигурой, которая могла произвести подобную рокировку, приходится считать великого князя, который защитил от обвинений своего дьяка Федора Курицына, отдав в жертву мести архиеп. Геннадия его врага — стригольника Захара.

После того, как еретикам были зачитаны обвинения, содержащиеся в посланиях Геннадия, митр. Зосима велел предъявить свидетелей из числа москвичей, «кто у них слышал или видал поругание иконам или речи хулные на святых». В процессе очной ставки («и сташа на том соборе с ними лице на лице») было представлено достаточное количество свидетелей («людие мнози да и священници»), чтобы доказать обвинения в хуле на святых и в поругании икон. После этого списки с обвинениями против еретиков были поданы великому князю. Иван III явился на заседание собора в митрополичью палату в сопровождении бояр и дьяков и в присутствии обвиняемых и свидетелей лично заслушал списки и грамоты свт. Геннадия, а также «московских людей, да и священников свидетельства на тех ересников»⁴⁸. Повелением великого князя митр. Зосиме и отцам собора было предложено осудить еретиков по церковным правилам. Участники собора пришли к выводу, что еретики должны быть извержены из священного сана и отлучены от церкви, а по царским правилам и градскому закону наказаны, посланы в заточение и «конечной муце повинни суть». Митр. Зосима категорически запретил всем православным любое

⁴³ Источники. С. 378.

⁴⁴ Источники. С. 380.

⁴⁵ Источники. С. 383.

⁴⁶ Источники. С. 385.

⁴⁷ Источники. С. 377, 381.

⁴⁸ Источники. С. 385.

общение с еретиками до той поры, «дондеже обратятся на прежнее благочестье». Всем православным предписывалось под страхом церковного наказания сообщать митрополиту обо всех фактах хулы и кощунств.

М. В. Печников настаивает, что еретики были казнены по приговору княжеского суда и «смертная казнь к «жидовствующим» была впервые применена не в 1504 г. в Москве, а в 1490 г. в Новгороде»⁴⁹. При этом он ссылается на известие Новгородской Второй (Архивской летописи)⁵⁰. Но во всех других летописях о смертной казни еретиков в Новгороде в 1490 г. не сообщается. В Архивской летописи о приговоре княжеского суда речь не идет, а говорится лишь о приговоре церковного собора, одобренного великим князем и митрополитом. По этому приговору архиеп. Геннадий имел право лишь наказывать, а не казнить еретиков смертной казнью. Вспомним выражение из Поучения митр. Зосимы: «дондеже обратятся на прежнее благочестье». По-видимому, в Архивской летописи под теми, которых владыка «велел жечи на Духовском поли», имелись в виду не казненные сожжением еретики, а те, о сожжении на головах которых берестяных шлемов упоминал прп. Иосиф Волоцкий⁵¹. Вспомним, что Иван III долгое время не решался прибегнуть к смертной казни еретиков. В письме архимандриту Андронникова монастыря Митрофану Иосиф Волоцкий сетовал, что не смог добиться от великого князя согласия на смертную казнь еретиков: «И мне, господине, мнится, кое государь наш князь великий блюдетя греха казнити еретиков»⁵². Если бы смертная казнь еретиков была совершена в Новгороде в 1490 г., то волоцкий игумен не забыл бы упомянуть такой значимый прецедент. Так что и в этом случае М. В. Печникова подвело неумение внимательно работать с текстом источников.

Я. С. Лурье в главе своей монографии, посвященной рассмотрению взглядов еретиков, не был последователен, но считал, что под обвинениями в «жидовстве» обличители «имели в виду скорее их обращение к Ветхому Завету»⁵³. При этом он заключал: «Все источники, сообщающие о новгородской ереси, несмотря на существенные различия между ними по характеру и происхождению, сходятся в определении основных и наиболее характерных черт этой ереси — отрицание иконопочитания, антиринитаризм, враждебность к церковной иерархии»⁵⁴. Тенденциозность в построениях Я. С. Лурье была продиктована стремлением следовать постулатам марксистской идеологии, согласно которой еретические движения трактовались как формы революционной борьбы в религиозной сфере. Характерные черты новгородской ереси рассматривались им как направленные против феодального государства. Парадоксальным образом в роли покровителя еретиков выступал глава великого княжества Московского. Оставалось непонятным, каким образом желание вернуться к простому строю раннехристианской церкви (требование «дешевой церкви») могло привести к отрицанию основополагающих догматов христианства.

Относительно выводов Я. С. Лурье израильский исследователь Ш. Эттингер высказывался следующим образом: «Следовательно, еретики прославляли иудейскую веру, блюли закон Ветхого Завета, молились по особым молитвенникам, составленным на еврейский лад, чтили субботу и каким-то образом отмечали еврейскую

⁴⁹ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 189.

⁵⁰ «И повелением великого князя Ивана Васильевича вся Руси и по благословению преосвященного митрополита Зосимы Генадеи владыка овех велел жечи на Духовском поли, а инех торговой казни предали, а овех в заточении посла, а инии в Литву збежали, а инии в немцы» (ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 200).

⁵¹ Источники. С. 472, 482.

⁵² Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 177.

⁵³ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 190.

⁵⁴ Там же. С. 164.

Пасху. Если это не существенные признаки иудейской обрядности или иудейского культа — значит, Лурье определяет чистый иудаизм намного строже, чем большинство раввинов»⁵⁵. Ш. Эттингер указал, что в основе построений Я. С. Лурье лежат два тезиса: 1) гиперкритицизм по отношению к сведениям источников, которые сообщают о жидовстве еретиков⁵⁶; 2) «упорное нежелание исследовать возможные источники с целью выявления внешних влияний на движение и его идеи»⁵⁷. Представляется, что мысли, высказанные Ш. Эттингером, являются как нельзя более актуальными при знакомстве с сочинениями нового поколения гиперкритиков. Попытки некоторых авторов считать сведения, сообщаемые Геннадием о ереси, противоречивыми и на этом основании отказывать им в доверии являются тенденциозным контрпродуктивным подходом, который можно назвать гиперкритическим⁵⁸. Подробный анализ известий о ереси в посланиях Геннадия был дан в моих работах⁵⁹.

Отметим, однако, что в отличие от Я. С. Лурье, посвятившему значительную часть своего исследования текстологической и творческой истории сочинений Иосифа Волоцкого, М. В. Печников вовсе не предпринял самостоятельных исследовательских разысканий в этой области. Он попытался подорвать доверие к свидетельствам прп. Иосифа приемами, которые кажутся ему эффективными. В своих посланиях митр. Зосиме и собору архиереев архиеп. Геннадий упоминает о еретиках по прозвищам Истома и Сверчек⁶⁰. Из дошедших до нас списков анафематствований еретикам, а также из «Просветителя» Иосифа Волоцкого следует, что оба они были крестовыми дяками великого князя⁶¹. Но М. В. Печников обнаруживает, что такие прозвища носили представители боярских фамилий: «Истома и Сверчек — это наиболее вероятно, Константин Федорович Сверчок Сабуров и дворянин великого князя Ивана Молодого Андрей Григорьевич Истома Пушкин»⁶². Это отождествление сделано на основе случайного совпадения весьма распространенных прозвищ! На этом более чем шатком основании делается весьма категоричный вывод о том, что Волоцкий игумен был настолько плохо знаком с современными ему реалиями, что под его пером представители боярских фамилий превратились в крестовых

⁵⁵ Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*, 1995, vol. 4, p. 17.

⁵⁶ «Во-первых, если не считать средневековые судебные документы историческим источником из-за того, что мнение судей было пристрастным, то это, в сущности, означает полный отказ от попыток разобраться и понять еретические или революционные движения того времени. В нашем же случае, если отказать от рассмотрения всех вышеупомянутых документов, то можно считать, что в России вообще не было никакой ереси (большинство обвиняемых отрицали свою вину и уверяли, что являются православными христианами), и что вся история была сфабрикована несколькими церковниками по политическим и личным причинам... У Лурье источник становится клеветническим, только когда упоминается еврейское влияние или тенденции к переходу в жидовство. Доверие к одному и тому же источнику в одном случае и объявление его «клеветническим» — в другом представляют собой весьма искаженный, или, если воспользоваться выражением самого Лурье, «ненаучный» подход» (Там же. С. 10–11).

⁵⁷ «Такое нежелание связано с верой в «порождение ереси народом»» (Там же).

⁵⁸ Хоулетт Я. Р. Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» // *ТОДРЛ*. Т. 46. СПб., 1993. С. 53–73.

⁵⁹ Алексеев А. И. К вопросу о достоверности свидетельства Геннадия Гонзова о ереси «жидовская мудрствующих» // *Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время*. Сб. ст. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 531–545; Алексеев А. И. *Религиозные движения на Руси...* С. 251–267.

⁶⁰ *Источники*. С. 376, 381.

⁶¹ Алексеев А. И. *Религиозные движения на Руси...* С. 277.

⁶² Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 164.

дьяков⁶³. При этом объяснением о том, каким образом в среду еретичествующих, которые рекрутировались, главным образом, из представителей церковного клира, попали представители боярской аристократии Москвы, исследователь не затруднился вовсе. Напротив, присутствие среди еретичествующих крестовых дьяков легко объяснить, если вспомнить, что священники Алексей и Денис служили в главных храмах Кремля.

Согласно выводу М. В. Печникова, прп. Иосиф Волоцкий контаминирует «жидовина-еретика» и монаха Захарию и создает мифического «жидовина Схарию»⁶⁴. При этом, однако, игнорируется тот факт, что в послании Спиридона-Саввы также упоминается ересиарх Захария Скара⁶⁵. Работы М. Таубе, который посвятил немало усилий для того, чтобы отождествить Захарию с киевским ученым Захарией Бен Арон Га Когеном, также оставлены без внимания⁶⁶.

Отдельного рассмотрения заслуживает вывод М. В. Печникова об обстоятельствах и времени появления протопопа Алексея и попа Дениса в Москве. Свидетельство прп. Иосифа Волоцкого о том, что после покорения Новгорода в 1480 г. Алексей стал настоятелем Успенского собора в Московском Кремле, а Денис — настоятелем Архангельского собора, отвергается на основании известия о том, что до 1482 г. настоятелем Успенского собора был Симеон-Сергий⁶⁷. При этом М. В. Печников считает абсурдной версию Иосифа Волоцкого на том основании, что если бы Алексей и Денис служили в Кремле и были известны Геннадию в бытность архимандритом, то он бы разоблачил их еретичество задолго до того, как стал новгородским архиепископом⁶⁸. Занимавший пост архимандрита Чудова монастыря Геннадий (Гонзов) несомненно был знаком со священниками Алексеем и Денисом. Он даже оставил свидетельство этого в своем послании архиеп. Иоасафу (Оболенскому). Сообщая о слухах, приурочивавших окончание седьмой тысячи лет к концу света, Геннадий указывал на источник этих слухов: «Ино и яз слышал у Алексея»⁶⁹. Можно предполагать, что Геннадий был не только знаком с Алексеем и Денисом, но и находился с ними в общении и даже обсуждал некоторые животрепещущие темы, первое место среди которых занимала связь между окончанием седьмой тысячи лет от сотворения мира с ожиданиями окончания конца света. Исходя из текста Геннадия, можно заключить, что он и Алексей придерживались различных взглядов относительно этого вопроса. Но несовпадение взглядов еще не стало поводом для обвинения в ереси. Алексей и Денис появляются в посланиях Геннадия только тогда, когда новгородскому святителю стало очевидно, что кремлевские священники тесно связаны с избалованными им в Новгороде еретиками.

Подводя итог рассмотрению работы М. В. Печникова, следует признать, что попытка автора пересмотреть вопрос о сущности ереси жидовствующих осталась безрезультатной. Автор даже не попытался доказательно опровергнуть положения предложенной

⁶³ «Иосиф не смог правильно идентифицировать указанных лиц» (Там же. С. 214).

⁶⁴ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 207–209.

⁶⁵ Послание инока Саввы // О ереси жидовствующих: новые материалы, собр. С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым. М., 1902. С. 1.

⁶⁶ Таубе М. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 3, p. 168–198. См. также: Таубе М. Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // История еврейского народа в России. Т. 1. Иерусалим; М., 2010. С. 388–389.

⁶⁷ Гимон Т. В., Орлова-Гимон Л. М. Летописный источник исторических записей на пасхалии в рукописи РГБ. 304.1.762 (XV в.) // Исторические исследования. 2014. № 6. С. 77.

⁶⁸ Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2. С. 213.

⁶⁹ Источники. С. 318.

мною текстологической истории «Просветителя» и посланий прп. Иосифа Волоцкого, которые противоречили его построениям. Выдвинутая мною концепция была попросту им проигнорирована. М. В. Печников не обращался к рукописной традиции исследуемых памятников, его попытки дискредитировать сведения источников продемонстрировали тенденциозность, предвзятость в выводах, слабое владение приемами источниковедческой критики. Чрезвычайно показательно, что автор сплошь и рядом использует далекие от научной лексики выражения «странно», «малопонятно», «неясно», «практически не обнаруживается». Что касается основных выводов М. В. Печникова, то признаемся, он нисколько не убедил в том, что сведения о ереси, содержащиеся в посланиях Геннадия (Гонзова) и Иосифа Волоцкого, не представляют ценности для исследователей.

Еще один автор, который в последние годы опубликовал ряд работ по истории ереси жидовствующих, также должен быть отнесен к гиперкритическому направлению. В 2017 г. А. А. Казаков опубликовал статью, в которой предпринял попытку указать подлинные «истоки» «жидовской ереси» в Новгороде⁷⁰. Согласно его выводу истинным виновником возникновения ереси стал сам архиеп. Геннадий, грубо нарушавший порядки новгородской церковной организации⁷¹. При этом в своих посланиях Геннадий под видом «жидовства» описал «обычай народного православия»⁷². Где в таком виде сумел автор опознать «народное православие», в обычае которого было «возвеличивание жидовской веры и хуление своей», а также кощунства над крестом и иконами? А. А. Казаков в качестве доказательства ссылается на монографическое исследование Е. Б. Смилянкой, которое посвящено изучению процессов о богохульстве и колдовстве на материалах источников второй половины XVII–XVIII вв.⁷³ Однако, эта замечательная работа выполнена на совершенно ином материале и выводы Е. Б. Смилянкой не могут быть использованы для опровержения установленных фактов истории жидовствующих в конце XV в. Если бы А. А. Казаков пожелал ознакомиться с историей иудеохристианского взаимодействия в XVII–XIX вв., то ему следовало бы обратиться к работам Т. И. Хижой, Д. Фельдмана, А. Львова⁷⁴.

В последующих своих работах А. А. Казаков продолжил развивать оба высказанных тезиса, настаивая на том, что новгородский владыка вынужден был трактовать многие распространенные среди православных обычаи как проявления «жидовства»,

⁷⁰ Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси конца XV века в Новгороде (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.

⁷¹ Там же. С. 88.

⁷² Там же. С. 92.

⁷³ Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

⁷⁴ Хижая Т. И. Неизвестные материалы из истории движения иудействующих в России. // Наука, религия, общество. Сб. ст. СПб., 2005. С. 124–134; *Ее же*. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. // Религиоведение. 2007. № 1. С. 49–59; *Ее же*. Движение русских иудействующих: к вопросу о феномене успеха // Альфа и Омега. 2008. № 3. С. 166–182; *Ее же*. «Еврейская вера» как отражение духовных исканий в России в эпоху барокко // Человек в культуре русского барокко. М., 2007. С. 332–342; Неизвестное следствие о «казанской секте жидовствующих» 1748–1749 гг. / Вступ. ст., публ. и коммент. Д. Фельдмана // Вестник Еврейского университета. 1999. № 2 (20). С. 296–323; Львов А. Субботники и евреи. <http://lvov.judaica.spb.ru>; Кац Е. Об источниках происхождения общин иудействующих в России // Материалы X ежегодной междунар. междисц. конф. по иудаике. М., 2002. Вып. 12. Ч. 2. С. 108–127, 110; Львов А. Русские иудействующие: проблемы, источники и методы исследования <http://lvov.judaica.spb.ru>; *Его же*. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011.

поскольку не имел «ясного представления об обрядовой стороне современной ему иудейской религии»⁷⁵. Согласно его заключению: «Практики, однозначно расцениваемые обличителями как “жидовство”, едва ли имели генетическое родство с иудаизмом; интерпретация деятельности еретиков основывалась на отсылках к авторитетным текстам и представляла собой чисто книжный конструкт»⁷⁶.

В другой статье А. А. Казаков высказал предположение, что антиеретическому трактату прп. Иосифа Волоцкого «Просветитель» предшествовало «Сказание о скончании седьмой тысячи», которое затем стало частью трактата в виде 8-го, 9-го и 10-го «слов»⁷⁷. Наконец, в еще одной работе А. А. Казаков взялся раскрыть «творческую лабораторию» Иосифа Волоцкого. На его взгляд, «Иосифу Санину приходилось конструировать ересь “жидовствующих” на основании книжных источников, авторитет которых зачастую был первичен по отношению к реальному ходу событий, имевшему в его глазах не слишком большую ценность»⁷⁸.

Следует заметить, что источниковедческими штудиями основных источников о ереси жидовствующих — посланиями свт. Геннадия (Гонзова) и «Просветителем» и посланиями прп. Иосифа Волоцкого А. А. Казаков не занимался. Относительно послания, которое Б. М. Клосс атрибутировал Иосифу Волоцкому, я представил аргументы в пользу того, что оно адресовано Волоцкому игумену, но написано автором из круга его оппонентов. А. А. Казаковым моя аргументация не была воспринята, а атрибуция голословно отвергнута. Он просто заявляет: «Иосиф, будучи информатором лиц, к которым он направлял послания о еретиках, сам должен был черпать откуда-то сведения о “жидовствующих”»⁷⁹. Но ведь мною был обоснован вывод, что автор послания занимал идеологическую позицию противников Иосифа Волоцкого⁸⁰? Складывается впечатление, что А. А. Казаков не имеет элементарного представления о приемах критики источников. Здесь мы имеем случай, описанный классиком текстологической критики С. А. Рейсером: «...произведение, даже на основании самой легкомысленной атрибуции, легче ввести в корпус работ того или иного писателя, чем на основании самого серьезного анализа его из него вывести»⁸¹.

А. А. Казаков заявляет, что Иосиф Волоцкий не мог знать о кощунственных действиях архим. Кассиана, поскольку не знал о них свт. Геннадий⁸². Согласно его выводу, «свидетельства Иосифа Волоцкого о бесчинствах архимандрита Кассиана и его последователей таковы, что с большой долей уверенности можно считать их если не напрямую заимствованными из речи Философа, то восходящему к общему источнику»⁸³. Но разве не было следствия и суда, который в 1504 г. осудил Кассиана и его сообщников как еретическиствующих? Ведь на основе этих материалов и составил Иосиф Волоцкий 15-е «слово» «Просветителя».

⁷⁵ Казаков А. А. Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский: к вопросу о преемственности идей в контексте сочинений против жидовствующих // Slověne = Словене. 2018. № 1. С. 75.

⁷⁶ Там же. С. 88.

⁷⁷ Казаков А. А. Иосиф Волоцкий, конец времен и ересь жидовствующих: о некоторых свидетельствах Досифея Топоркова // Novogardia. 2019. № 1. С. 119–137.

⁷⁸ Казаков А. А. Конструирование ереси: два обличительных свидетельства об архимандритах «жидовствующих» // Novogardia. 2019. № 2. С. 160–176.

⁷⁹ Казаков А. А. Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский... С. 77.

⁸⁰ Алексеев А. И. Когда началась полемика иосифлян и нестяжателей? // Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси. СПб., 2008. С. 29–40.

⁸¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. Л., 1978. С. 102.

⁸² Казаков А. А. Конструирование ереси... С. 166.

⁸³ Там же. С. 169.

А. А. Казаков из тех, которые смело выстраивают удобные для себя концепции на чужом материале. Описаны факты кощунства — осквернение икон, поругание крестов — это не факты глумлений над святынями, призванные доказать лживость самой веры, а «грубый выпад против нововведений Геннадия». Как было показано выше, описанные в посланиях Геннадия «практики еретиков» были восприняты его современниками-корреспондентами вполне однозначно: «жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят»⁸⁴.

А. А. Казаков — яркий сторонник самозарождения ереси в народной среде. Он склонен отрицать любые внешние влияния и категорично заявляет: «Усилия архиепископа Геннадия, привязавшего торжество Софии Новгородской к празднику Успения, парадоксальным образом дало начало ереси “жидовствующих”»⁸⁵. Но почему же свт. Геннадий описал «обычай народного православия» именно как жидовство? Какими мотивами руководствовались обличители, обвиняя еретиков в уклонении в иудаизм? В работах недавних лет было показано, что структура антииудейского дискурса не была тождественна антииудаизму и антисемитизму в странах католического мира⁸⁶. Согласно заключению А. Пересветова-Мурата: «В XV в. для евреев в Московской Руси опасность быть изгнанными или физически оскорбленными на религиозной почве была мала»⁸⁷.

По какой же причине православные иерархи в конце XV в. стали обвинять свою паству именно в «жидовствовании»? Почему и раньше, и позднее жители новгородской земли удостаивались обвинений в склонности к латинству, к язычеству, но именно в этот конкретный период стали актуальными обвинения в «жидовстве»? Складывается впечатление, что А. А. Казаков совершенно не знаком с основными фактами иудео-христианского диалога.

Полемика с иудеями начинается одновременно с Крещением Руси. В литературных памятниках она даже предшествует этому судьбоносному для Восточной Европы событию. Один из наиболее известных эпизодов иудео-христианского диалога дает нам деятельность первоучителя славянства Константина-Кирилла Философа. Весной 861 г. в столице Хазарии состоялась диспут о вере между Константином-Кириллом и раввинами. Насколько можно судить по тексту «Жития Кирилла», основными вопросами для диспута являлись следующие: Есть ли в Ветхом Завете упоминание о Троице? Может ли Бог вместиться в утробу человека? Может ли Бог переменить свой Завет? Есть ли разница между понятиями Закона и Завета? Христос или Помазанный? Есть ли разница между понятиями иконы и идола?⁸⁸ Подобные темы развиваются и в знаменитом рассказе о выборе вер, который читается в тексте Начальной летописи⁸⁹. В XIII в. на Руси в целях полемики с иудеями создается грандиозный трактат «Толковая Палея»⁹⁰. В конце XV в. в целях полемики с жидовствующими создается новая редакция

⁸⁴ Источники. С. 313–314.

⁸⁵ Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси конца XV века в Новгороде... С. 92–93.

⁸⁶ Дмитриев М. В. Структура антииудейского дискурса в «Просветителе» Иосифа Волоцкого и в «Послании» инока Саввы (конец XV — начало XVI вв.) // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С. 101–124.

⁸⁷ Пересветов-Мурат А. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) // История еврейского народа в России. Т. 1. С. 437.

⁸⁸ См.: Верецагин В. Е. Церковно-славянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001. С. 174–193.

⁸⁹ Повесть временных лет // БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 132.

⁹⁰ Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы. Пг., 1922. С. 213–223; Водлазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. München, 2000. С. 110–117.

«Толковой Палеи», в тех же целях появляются и сокращенные редакции⁹¹. Наиболее мощный импульс полемика с иудеями, как было показано выше, обретает в оригинальных и переводных памятниках второй половины XV в. Объяснение этому явлению следует видеть в календарной проблеме, обострившей эсхатологические ожидания, и в падении государств Православной эйкумены под турецким нашествием.

Корпус антииудейских сочинений в древнерусской книжности был довольно значителен и к началу XVI столетия пополнился рядом новых⁹². Среди них русские: «Книга на еретиков» или «Просветитель» Иосифа Волоцкого, «Послание на жиды и еретики» киевского митрополита Спиридона-Саввы, а также переведенные с латыни в Новгороде по инициативе свт. Геннадия антииудейские трактаты «Против коварства иудеев» (*Contra perfideam Judeorum*) Николая де Лиры (1501) и «Обличения на иудейские блуждения» (*Epistola contra Judaeorum errores*) Самуила Евреина (1504). Невозможно игнорировать тот фундаментальный факт, что все эти памятники были созданы в целях полемики с представителями иудейской религии. Исследователи отмечают, что в последней трети XV в. пробудился интерес книжников к Толковым Пророчествам, что было обусловлено приближением сроков конца света и, главным образом, необходимостью противостоять еретической пропаганде в календарных спорах⁹³. В конце XV столетия в Северо-Западной Руси появляются полемические «слова» с подзаголовком «на иудея»⁹⁴. В этом произведении отстаивается необходимость поклонения мощам святых, веру в которые отрицают иудеи. Я указал, в частности, такое полемическое «слово» в тексте житий прп. Варлаама Хутынского и Кузьмы Яхромского⁹⁵.

Конфессиональное соперничество между православием и иудаизмом не завершилось разгромом ереси жидовствующих, которая стала лишь наиболее ярким эпизодом этой истории. Одной из главных задач прп. Максима Грека, прибывшего в Россию в 1518 г., был перевод Толковой Псалтири, то есть той самой книги, «которая в искаженном виде давала аргументацию сторонникам ереси жидовствующих была одной из главных опор ее пропагандистского натиска»⁹⁶.

Вхождение украинской земель с иудейским населением в состав Российского государства по итогам войны 1654–1667 гг. не породило, но расширило почву для иудео-христианского взаимодействия. Писатели начала XVIII столетия — митр. Димитрий Ростовский⁹⁷, Иван Посошков⁹⁸, архиеп. Феофилакт

⁹¹ Козлова А. Ю. К вопросу о редакциях Толковой Палеи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2. С. 139.

⁹² Алексеев А. И. Полемическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С. 47–74.

⁹³ См.: Калугин В. В. История текста славяно-русских Толковых Пророчеств X–XIX вв. // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 47.

⁹⁴ Пересветов-Мурат А. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) // История еврейского народа в России. Т. 1. С. 434.

⁹⁵ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 394–395.

⁹⁶ Касапи И. Отношение Максима Грека к еретикам // «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства». Материалы международной научно-богословской конференции. М., 2006. С. 298.

⁹⁷ Димитрий, митр. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М., 1824. С. 68, 609, 625.

⁹⁸ Посошков И. Т. Зеркало очевидное. Редакция полная. Изд. А. Царевский. Казань, 1898–1905. Вып. I. С. 18, 77, 141, 194, 197, 265, 266, 285, 305, 326, 342, 368, 369; Вып. II. С. 72, 91, 137; *Его же*. Зеркало безыменного творца на раскольников обличение. Редакция краткая // *Его же*. Сочинения. М., 1863. Ч. 2. С. 108; Сборники писем И. Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому. Сообщил В. И. Срезневский. СПб., 1900. С. 20.

(Лопатинский)⁹⁹ сообщают о «еретиках», которые отвергли православные таинства и священство, «отвратились в Моисеевский закон, «возновляют старозаконие» и «жидовство», а также «по-жидовски постят субботу». Так что нет основания для того, чтобы считать иудейское влияние на ересь жидовствующих мнимым, а саму ересь фантомной.

Позицию А. А. Казакова трудно охарактеризовать иначе, чем метод игнорирования прямых показаний источников, бездоказательность и полный произвол в построениях. Как выражался замечательный исследователь А. В. Назаренко, «понятно, что при такой пристрастности, мотивы которой про очевидны, доводы contra не приводятся, можно получить только то, что немцы метко называют Wunschbild»¹⁰⁰.

В отличие от своих коллег, ограничившихся статьями, А. А. Манохин опубликовал монографическое исследование, посвященное новгородской ереси¹⁰¹. Знакомство с исследованием А. А. Манохина оставляет странное и, в целом, для меня неприятное впечатление. Моя монография цитируется настолько часто, что, можно подумать, целью А. А. Манохина являлось создание некоего комментария к моему тексту. При этом многие выводы опровергаются не путем приведения доказательств от противного, но путем переворачивания моих высказываний. Другим авторским приемом, которым пользуется А. А. Манохин, это произвольная трактовка установленных фактов, которые противоречат его представлениям.

Не имея возможности подробно рассмотреть работу А. А. Манохина, вкратце перескажем главные выводы автора. Во-первых, единой ереси никогда не существовало, потому что три первых послания архиеп. Геннадия «ясно демонстрируют два не пересекающихся направления новгородского неправославия». При этом, по А. А. Манохину, «первое носит книжный характер и может называться термином «иудаизанство», второе — практический характер, и к иудеям отношения не имеет вовсе». Анализ последующих посланий Геннадия приводит автора к следующим утверждениям. Фигура «жидовина», которого свт. Геннадий указал в качестве ересиарха, занесшего ересь в Новгород в 1470 г. всецело считается вымыслом архиепископа. Всего же в посланиях Геннадия А. А. Манохин насчитывает пять групп не связанных друг с другом обвиняемых: «жидовская мудрствующие», «иконоборцы», «сослужебники» и «печальники» еретиков, «стригольники»¹⁰². Их осуждение на церковном соборе 1490 г. и порождает миф о «ереси жидовствующих». Среди элементов ересечуения А. А. Манохин упоминает «некое жидовское десятословие», явно не понимая, что это такое. Между тем это Декалог Моисея (Исх 20:3–17; Втор 5:7–21), который содержал основные принципы иудейской религии. Эта библейская статья получила значительное распространение в древнерусской книжности. Уже заповедь («не сотвори себе кумира») была способна породить серьезные сомнения в необходимости поклоняться иконам.

Во-вторых, книжников, обвиненных в ереси (Иван Черный, Федор Курицын, митр. Зосима), «к разряду «иудаизантов» отнести невозможно». В-третьих, А. А. Манохин считает, что прп. Иосиф Волоцкий вступил в борьбу с ересью, обличив митр. Зосиму в послании архимандриту Евфимию и брату Вассиану в 1493–1494 гг. При этом он в период между сентябрем 1492 и августом 1493 г. написал «Сказания о скончании седьмой тысячи». В-четвертых, А. А. Манохин соглашается с моим выводом о том, что «Книга на еретиков» в объеме 13-ти «слов» была составлена к 1502 г.,

⁹⁹ *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Обличение неправды раскольнической. СПб., 1745. Л. 6. Под номером 32.

¹⁰⁰ *Назаренко А. В.* Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 35.

¹⁰¹ *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV в. М., 2023.

¹⁰² Там же. С. 409–412.

но при этом считает, что Иосиф создал «не антиеретическое произведение, а сборник широкого профиля — Пандекты, подобно Антиоху и Никону Черногорцу». А. А. Манохин усваивает прп. Иосифу Волоцкому две редакции «Просветителя», сохранившиеся в списках ГИМ. Епархиальное собрание № 339 и № 340. Он считает возможным проследить эволюцию взглядов Волоцкого игумена на материале его посланий и «Просветителя». Согласно итоговому выводу автора, «новгородско-московская ересь» представляет собой совокупность самых разных разнообразных неправославных воззрений, характерных для русского общества последней четверти XV — начала XVI в.»¹⁰³.

Несомненным достоинством монографии А. А. Манохина является обращение к изучению рукописной традиции «Просветителя» и посланий Иосифа Волоцкого. В отличие от предшественников он попытался провести исследовательскую работу с основными источниками наших знаний о ереси жидовствующих. К сожалению, его позиция оформилась под сильным влиянием крайне тенденциозных и совершенно беспомощных в источниковедческом отношении работ М. В. Печникова и А. А. Казакова. В первую очередь это относится к выводам о противоречивости посланий архиеп. Геннадия. Но, как я показал выше, это противоречие возникает только в головах исследователей, крайне предвзятых по отношению к сведениям, которые сообщает новгородский архиепископ. Ведь выделение пяти изолированно рассматриваемых Манохиным и его предшественниками направлений в явлении, которое свт. Геннадий описал как ересь «жидовская мудрствующих», является совершенно надуманным. В своих посланиях Геннадий сообщал своим корреспондентам ту информацию, которую считал минимально необходимой каждому. Материалы проведенного им следствия рассылались каждому корреспонденту, позднее были дополнены показаниями свидетелей, полученными в Москве и затем включены в Соборный приговор 1490 г. Обвинения собора 1490 г. объединены одной темой — обличением всех еретиков в сознательном отступлении от правой веры в «жидовский обычай»¹⁰⁴. Но А. А. Манохин вслед за М. В. Печниковым и А. А. Казаковым предпочитает отвергать достоверность сведений о ереси наших основных источников и посланий Геннадия и из посланий Иосифа Волоцкого¹⁰⁵. И эту работу также стоит отнести к направлению сторонников гиперкритицизма.

Монография А. А. Манохина имеет неудобную для читателя структуру, она составлена из трех глав, в которых рассматриваются три этапа существования ереси жидовствующих. При этом разделы с историографическим обзором и анализом источников оказались рассредоточены по всему тексту книги. Такая структура затрудняет оценку результатов исследования. Учитывая богатую историографию вопроса, а также широкий спектр исследовательских мнений относительно происхождения разнообразных источников, становится трудно следить за мыслью автора, отделять его оригинальные выводы от результатов, достигнутых предшественниками. Представляется, что структура книги оформилась в соответствии с установками, которыми руководствовался автор, приступая к исследованию. Вместо анализа историографии А. А. Манохин выделяет на современном этапе изучения концепцию, предложенную мною, а также три противостоящих этой концепции направления исследователей: иудаизантов, скептиков, отрицателей ереси. Изложение моих взглядов и выводов трудно признать корректным: А. А. Манохин обращается к тексту моих исследований очень часто и буквально по каждому поводу, но последовательно их не рассматривает. Он заявляет, что «из-за отсутствия критики достоверности источников и отсутствия

¹⁰³ Там же. С. 414–417.

¹⁰⁴ Подробно см.: *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси... С. 271–272.

¹⁰⁵ *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси»... С. 193.

хронологического подхода основным источником по ереси для А. И. Алексеева является «Просветитель» Иосифа Волоцкого»¹⁰⁶. Если под «критикой достоверности источников» понимать стремление всеми способами (чаще всего голословно!) отрицать достоверность тех или иных источников, то действительно в моих исследованиях этот метод не практикуется, в отличие от критики источников, которая составляет неотъемлемый элемент любой претендующей на научность работы.

Исследовательская программа А. А. Манохина определилась под решающим воздействием выводов М. В. Печникова и А. А. Казакова. Основным материалом для его монографии послужили мои работы, по отношению к которым А. А. Манохин использует «потребительский подход». То есть обращается к моим текстам, используя сделанные в них выводы, полностью или частично соглашаясь с ними или отрицая. При этом его текстологические наблюдения в большинстве случаев несамостоятельны. Аргументацию приходится признать довольно примитивной. Например, я в своей работе указываю, что «Просветитель» наряду с полемической функцией выполнял и просветительскую. А. А. Манохин переворачивает это высказывание следующим образом: «Первичная функция “Просветителя”, как ни странно — именно просветительская (апологетическая), не только полемическая»¹⁰⁷. В своей работе я указывал, что обличители не могли бы приписать еретикам черты иудаизма, если бы в учении жидовствующих их не было¹⁰⁸. А. А. Манохин ссылаясь на то, что «Просветитель» являлся вероучительным трактатом, с легкостью опровергает меня: «обличители могли приписать еретикам любые воззрения»¹⁰⁹. По сути, его работа несамостоятельна и неоригинальна, это комментарий к моим исследованиям, в котором всего лишь даны противоположные оценки.

Мне уже приходилось писать, что, вставая на путь последовательного отрицания достоверности основных источников, любой автор отдает приоритет собственным интерпретациям. Этот подход продемонстрировала и работа А. А. Манохина. Она в целом производит впечатление скороспелого труда, большинство выводов автора снабжены очень поверхностной и совсем непродуманной аргументацией. Приведу пример. В опровержение мнения Г. М. Прохорова Манохин пишет: «Использование Иосифом Волоцким антихионского произведения вовсе не значит, что русские еретики имели к ним хоть какое-то отношение (хотя это не исключается, ввиду изложенных автором сведений о караимах)»¹¹⁰. Первая часть фразы категорически отрицает мнение Г. М. Прохорова, вторая часть высказывания допускает возможную правоту оппонента. И таких противоречивых высказываний по тексту монографии, претендующей на научность, разбросано очень много.

Небрежность автора видна и в весьма неполном знакомстве с историографией вопроса, а также в качестве аргументации, которая зачастую дается скороговоркой, тезисно. Автору следовало бы уделить большее время осмыслению проблемных моментов. Выводы А. А. Манохина по большей части примитивны, а порой крайне наивны. Чего стоит такой пассаж: «Кошунства явно говорят о невысоком образовании еретиков, в то время как показание попа Наума, наоборот, демонстрирует книжность “жидовствующих”»¹¹¹. Но разве можно ставить в один причинный ряд факт

¹⁰⁶ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 120.

¹⁰⁷ Там же. С. 121.

¹⁰⁸ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 447.

¹⁰⁹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 121. Разумеется, эта его убежденность восходит к статьям А. А. Казакова.

¹¹⁰ Там же. С. 71.

¹¹¹ Там же. С. 135. См.: «Жидовская мудрствующие» — лица книжные..., и «кошунствующие» — лица напротив, необразованные».

совершения кощунств от уровня образованности? Мы знаем, что практически все обвиняемые в ереси происходили из церковного клира и являлись священниками и дьяконами, для которых грамотность была обязательной. Грамотность подьячего Алексея Костева также не вызывает сомнений, как и факт совершения им кощунственного деяния. Так что никаких оснований для противопоставления еретиков-книжников и «кощунников» не имеется.

Крайне наивными являются и аргументы текстологического ряда. Например, сравнив послания Геннадия епископам Прохору и Иоасафу (Оболонскому), А. А. Манохин обнаруживает между ними совпадающие фрагменты текста. На этом основании делается вывод о том, что «Геннадий Новгородский имел нечто вроде “протограммы”, из которой скомпилировал два конкретных послания разным иерархам»¹¹². При этом игнорируется тот факт, что основная информация о ереси находилась в составленных владыкой «противнях».

Оспаривать все выводы А. А. Манохина означало бы написать комментарий к его книге размером с саму книгу. Значение подобной работы для исторической науки было бы сомнительным. Остановлюсь лишь на некоторых, особенно важных выводах автора. Самым ранним свидетельством того, что прп. Иосиф Волоцкий вступил в антиеретическую борьбу, традиционно считалось «Послание о Троице». Я представил доказательства в пользу того, что послание было написано Иосифом не в 1478, а в 1502 г. и его адресатом являлся его брат Вассиан Санин. А. А. Манохин пытается оспорить мой вывод, указывая на «самоуничижительный тон, странный в обращении с младшим братом», а также истолковывает обращение к «освященным главам» как относящееся исключительно к представителю епископата¹¹³. Но ведь существует послание Иосифа архим. Евфимию, где он также именует архимандрита «освященной главой» и «господином», а также «бьет челом»¹¹⁴. Никаких других доказательств в пользу вывода, что адресат послания — архиеп. Геннадий (Гонзов), не приводится. Я привел текстологические доказательства в пользу того, что источником «Послания о Троице» является «Просветитель» в части 1-го, 5-го, 6-го и 7-го «слов». Какими текстологическими аргументами А. А. Манохин опроверг мои текстологические аргументы? Он просто заявляет: «слишком мало текста совпадает»¹¹⁵. На этом основании он предпочитает текстологически обоснованную мною атрибуцию адресата послания произвольной и ничем не обоснованной догадкой. А. А. Манохин призывает исключить из источников по ереси «Послание о Троице», потому что «несмотря на пересечения с текстами Слов на еретиков, прямых указаний на новгородскую ересь в послании нет»¹¹⁶. Скептически относившийся к сочинениям Иосифа Я. С. Лурье включил в корпус антиеретических сочинений этот текст и писал: «Если бы никто не подвергал сомнению догмат о Троице, Иосифу незачем было вести в Послании полемику неизвестно с кем»¹¹⁷. А для А. А. Манохина нет связи между этим посланием, текстологически связным от «Книги на еретиков», и новгородской ересью! Мало ли кто и когда выступал с опровержением основного догмата христианской веры! Он решает отрицать авторство Иосифа Волоцкого в отношении этого текста, опять-таки ссылаясь на уничижительный тон послания, и договаривается даже до утверждения, что автором следует считать «безымянного монаха Симонова монастыря». И все это

¹¹² Там же. С. 139.

¹¹³ Там же. С. 176.

¹¹⁴ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.

¹¹⁵ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 174.

¹¹⁶ Там же. С. 178.

¹¹⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 158.

абсолютно голословно, что заставляет усомниться: верно ли перед нами текст научной монографии, а не очередная версия альтернативной истории.

Абсолютно лишен текстологических доказательств вывод А. А. Манохина о том, что «Сказание об окончании седьмой тыщи» было написано в 1492/93 г.¹¹⁸ Этот вывод сделан на основании голословного мнения А. А. Казакова. Мои наблюдения над этим текстом позволяют утверждать, что «Сказание» текстологически зависит от 8-го, 9-го, 10-го «слов» «Просветителя». Несомненно, что эта часть памятника была написана до 1502 г. В высшей степени абсурдно утверждение А. А. Манохина о том, что «Сказание» «не имело прямого отношения» к ереси «жидовская мудрствующих»¹¹⁹. Вопрос о времени наступления конца света был одним из самых актуальных, он использовался «жидовствующими» для соблазнения христиан¹²⁰. Весь текст «Просветителя» написан в опровержение взглядов жидовствующих. Ни в одной его части нет ничего, чтобы не было продиктовано интересами полемики. Просветительским целям этот текст стал служить впоследствии, когда потребность полемики с жидовствующими отошла на второй план.

Абсурдным является утверждение А. А. Манохина о том, что прп. Иосиф Волоцкий создал не полемическое сочинение в опровержение пропаганды «жидовствующих», а «Пандекты по образцу Антиоха и Никона»¹²¹. Перед нами пример умозаключения автора, который просто не понимает прочитанного текста. Иосиф Волоцкий подчеркивает, что пишет свой трактат в тяжелых условиях, которые уподобляет положению Антиоха в период нашествия персов и Никона при нашествии турок¹²². Следовательно, он указывает не на образец, а на обстоятельства написания трактата, когда православные не могли открыто возражать против мнения жидовствующих. Лишены смысла утверждения автора, что трактат Иосифа «не является “Книгой на еретиков”, а является книгой “Слов”»¹²³.

Очень путано и нелогично излагает А. А. Манохин свои текстологические аргументы. Это касается и весьма важной части «Просветителя» — 12-го «слова». Согласно его выводу, «12 слово — в том виде, как мы его знаем, не является произведением Иосифа Волоцкого»¹²⁴. В своей работе я привел достаточно доказательств в пользу того, что текст 12-го «слова» был использован в Посланиях Иосифа Волоцкого епископу Суздальскому Нифонту, архимандриту Андроникова монастыря Митрофану и И. И. Третьякову, а также в Послании Нила Полева старцу Герману¹²⁵. А. А. Манохин не сумел опровергнуть ни одно из представленных мною доказательств. При этом он обратил внимание на тот факт, что правка на полях списка 12-го «слова»

¹¹⁸ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 257.

¹¹⁹ Там же. С. 263.

¹²⁰ Архиеп. Геннадий в послании к еп. Прохору Сарскому свидетельствовал: «А то хотя ту прелесть явити как изойдет наша пасхалиа, занеже и аз испытно его прошел, да и написано у меня. Ино те числа, что поставлены, 276 девятнадцать лет будет 5228. И потому ино у них еще пришествие Христова несть, ино то они ждут антихриста. Ино то прелесть великая!» (Источники. С. 311).

¹²¹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 330.

¹²² «Аще убо Антиох он живый в лавре святого Саввы, и убо зверообразных перс находение видев, яко благовременну некую обреее вину, и того ради велику книгу от божественных писаний избра. Также и святой Никон живый в Антиохии в Черней горе, безбожных турок устремление зря, многаа от божественных писаний написа в пользу прочитающим» (Источники. С. 474, 483).

¹²³ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси». С. 337... См. также: «Иосиф Волоцкий писал не “Книгу на еретиков”, а отдельные слова/блоки Слов против них» (Там же. С. 355).

¹²⁴ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 400.

¹²⁵ См.: Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 341–350.

в рукописи Нифонта (Кормилицына) находится в основном тексте Послания Иосифа Нифонту¹²⁶. Это наблюдение следует признать верным¹²⁷. Но какой же отсюда следует вывод? Нифонт (Кормилицын) переписал в Иосифо-Волоколамском монастыре список «Просветителя», включающего 12-е «слово», с пропусками, которые затем поправил по исправному списку, либо сделал пропуски сам при переписке, а затем их исправил. В любом случае приходится признать, что в Иосифовом монастыре текст 12-го «слова» сохранился в исправном списке. Этот факт вовсе не отменяет моих выводов о первичности 12-го «слова» перед посланиями прп. Иосифа Волоцкого и совершенно не позволяет отвергать авторство Иосифа в отношении 12-го «слова».

Я задавался вопросом о том, каким образом волоцкий игумен, выступая публично с обвинениями в адрес действующего митрополита, остался безнаказанным¹²⁸. А. А. Манохин устраняет этот аргумент заявлением, что выступления Иосифа Волоцкого «не были публичными»¹²⁹. Но ведь Иосиф пишет послание с целью побудить адресата на совершение действий в публичном пространстве, которые неизбежно вызовут резонанс в обществе. Трактат для обличения еретиков можно писать в уединенной келье, но направить послание с обличениями элементов ересечуения — это и значит вступить в идеологическую борьбу, вынести полемический текст за стены монастыря — значит породить полемику.

Мною было обосновано предположение, что информатором волоцкого игумена являлся его брат Вассиан (Санин), который стал архимандритом Симонова монастыря весной 1502 г. Это обстоятельство позволяло датировать первые антиеретические послания Иосифа Волоцкого временем не ранее весны 1502 г. А. А. Манохин отводит этот аргумент ссылкой на то, что информатором Иосифа Волоцкого был архимандрит Евфимий¹³⁰. Но мы точно знаем, что Вассиан (Санин) стал архимандритом весной 1502 г. и проводил следствие по делу о ереси. Никакие факты о подобной деятельности архим. Евфимия нам достоверно неизвестны. Из послания к нему Иосифа Волоцкого можно лишь заключить, что волоцкий игумен относил Евфимия к своим сторонникам. Текстологические доказательства с опровержением моих построений о первичности «Просветителя» перед посланиями Иосифа Волоцкого также не приведены. Таким образом, происходит замена обоснованного предположения произвольной догадкой.

Выводы А. А. Манохина относительно 13-го «слова» «Просветителя» опять-таки представляют не оригинальные результаты работы с текстами источников, а комментарии к моим выводам, сопровождающиеся противоположным заключением. Вопреки моему мнению, что тексты посланий Иосифа еп. Нифонту Суздальскому и архимандриту Андронникова монастыря Митрофану были составлены с использованием текстов 12-го, 13-го и 14-го «слов», А. А. Манохин утверждает: «ясно видно, что послания не восходят к 13 Слову»¹³¹. При этом он соглашается с тем, что 13-словная редакция «Просветителя» существовала к моменту написания этих посланий¹³².

¹²⁶ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 406.

¹²⁷ РНБ. Q.XVII. 15. Л. 190–190 об.; Послания Иосифа Волоцкого. С. 165–167. Список «Просветителя» Q.XVII. 15 по водяным знакам следует датировать 1530-ми годами. Он наряду со списками ГИМ. Епарх. 339 и 340 представляет первую редакцию трактата. В списках из Епархиального собрания 12-е «слово» механически удалено, а в списке Q.XVII. 15 аккуратно отредактировано.

¹²⁸ Алексеев А. И. Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 355–368.

¹²⁹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 403.

¹³⁰ Там же. С. 404–405.

¹³¹ Там же. С. 308.

¹³² Там же. С. 311.

Комментируя текст послания инока Саввы «на жиды и еретики» А. А. Манохин отвергает представленные мною доказательства в пользу отождествления инока Саввы с киевским митрополитом Спиридоном. При этом он утверждает, что «тематически послания Геннадия и Послание Саввы не пересекаются»¹³³. В послании инока Саввы центральной темой является защита догмата о Троице, эти же темы фигурируют в «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого. Следует указать и совпадающий фрагмент с упоминанием крестителя Руси великого князя Владимира между текстами Послания Геннадия Прохору Сарскому и посланием инока Саввы¹³⁴. В любом случае послание инока Саввы ни в коем случае нельзя исключать из числа источников о ереси жидовствующих.

Весьма своеобразно решает А. А. Манохин и вопрос о времени вступления прп. Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью. Традиционно считалось, что Иосиф Волоцкий встал на путь борьбы с ересью в период пребывания на митрополичьем престоле Зосимы, т. е. между октябрём 1490 и маем 1494 гг. Согласно моим выводам публичное выступление Волоцкого игумена против ереси имело место не ранее весны 1502 г. Согласно выводу А. А. Манохина, «Иосиф Волоцкий вступает в борьбу с ересью, начиная с митрополита Зосимы, по одной простой причине — защита брата Вассиана и своего благодетеля Бориса Васильевича Волоцкого»¹³⁵. Может быть для автора высказывания причина и проста, мне же в его изложении она представляется совершенно неясной. Волоцкий князь Борис Васильевич был патроном Иосифова монастыря, но не фигурирует ни в одном из источников о ереси жидовствующих. О противоеретической деятельности брата Иосифа Вассиана (Санина), равно как и о его пребывании за стенами Иосифова монастыря до весны 1502 г., когда он получил поставление в архимандриты Симонова монастыря, мы также ничего не знаем. Ни одним фактом участия в антиеретической борьбе архим. Евфимия мы также не располагаем. Можно утверждать, что митр. Зосима почитался в Иосифо-Волоколамском монастыре в период пребывания на митрополичьей кафедре¹³⁶. Запись о многолетии митр. Зосиме была вычеркнута позднее, вероятно, не ранее 1502 г., когда Волоцкий игумен узнал от своего брата о еретичестве бывшего митрополита¹³⁷.

Таким образом, версия А. А. Манохина о времени вступления на поприще антиеретической борьбы прп. Иосифа Волоцкого базируется на предположениях, которые не подкреплены показаниями источников. Более того, его построения прямо противоречат им. Он своим произволом исключает из числа антиеретических источников «Послание о Троице» и ограничивает круг этих источников лишь тремя посланиями Иосифа Волоцкого: архим. Евфимию, брату Вассиану, и еп. Нифонту Суздальскому. А. А. Манохин выносит анализ Послания Иосифа Волоцкого к архим. Митрофану за пределы решения проблемы о времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих¹³⁸. Между тем, это ключевой источник для решения этого вопроса¹³⁹.

¹³³ Там же. С. 292.

¹³⁴ Источники. С. 310; Послание инока Саввы // О ереси жидовствующих... С. 5–6.

¹³⁵ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 288.

¹³⁶ См.: Клосс Б. М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV — первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. Л., 1974. С. 110.

¹³⁷ РГАДА. Собр. Мазурина. № 289. Л. 146–162 об. Синодик был заведен в Иосифо-Волоколамском монастыре после 1490 г., поскольку там помещено поминание великого князя и соправителя Ивана III Ивана Ивановича Молодого (умер в феврале 1490 г.) и до мая 1494 г., поскольку там помещено многолетие князю Борису Волоцкому, умершему в мае 1494 г.

¹³⁸ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 303–311. Факты трех личных свиданий Ивана III с прп. Иосифом Волоцким не анализируются А. А. Манохиным вовсе.

¹³⁹ Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов». С. 52–56.

Таким образом, монографическое исследование А. А. Манохина не следует принципам текстологии, сформулированным академиком Д. С. Лихачевым, который писал, что «...нельзя изучать изменения текста памятника в отрыве от его содержания (понимаемого в самом широком смысле, в частности, политических тенденций, художественного замысла и т. д.), а содержание — в отрыве от всей исторической обстановки в целом»¹⁴⁰. Для его автора характерны методы «механистической текстологии», эпизодическая критика отдельных мест памятников вместо попытки полного изучения истории текста. Аргументация автора хаотична, выводы часто противоречивы. Доказательные и обоснованные построения в его работе фигурируют крайне редко. Оригинального вклада в изучение проблемы А. А. Манохину внести не удалось. Подводя итог рассмотренным работам трех авторов, следует сказать, что наши надежды на то, что новые исследования поднимут изучение всего круга проблем, связанных с феноменом ереси жидовствующих на новый, более высокий уровень, не сбылись. Проверку материалом источников не выдерживает ни статья М. В. Печникова, ни серия публикаций А. А. Казакова, ни монографическое исследование А. А. Манохина.

Источники и литература

Источники

1. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997.
2. *Димитрий, митр. Ростовский и Ярославский*. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их. М., 1824.
3. Неизвестное следствие о «казанской секте жидовствующих» 1748–1749 гг. / Вступительная статья, публикация и комментарии Д. Фельдмана // Вестник Еврейского университета. 1999. № 2 (20). С. 296–323.
4. О ереси жидовствующих: новые материалы, собранные С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым. М., 1902.
5. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.
6. *Посошков И. Т.* Зеркало очевидное. Редакция полная. Издал А. Царевский. Казань, 1898–1905. Вып. I–II.
7. *Посошков И. Т.* Сочинения. М., 1863. Ч. 2.
8. ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.
9. ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская). М., 1965.
10. РГАДА. Собрание Мазурина. № 289. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря.
11. РНБ. Q.XVII. 15. Сборник Нифонта Кормилицына.
12. Сборники писем И. Т. Посошкова к митрополиту Стефану Яворскому. Сообщил В. И. Срезневский. СПб., 1900.
13. *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Обличение неправды раскольнической. СПб., 1745.

Литература

14. *Алексеев А. И.* «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019.

¹⁴⁰ Лихачев Д. С. Текстология. С. 27.

15. Алексеев А. И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию профессора Ю. Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 187–201.
16. Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014.
17. Алексеев А. И. К вопросу о достоверности свидетельства Геннадия Гонзова о ереси «жидовская мудрствующих» // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 531–545.
18. Алексеев А. И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. № 1 (31), март. С. 5–15; № 2 (32), июнь. С. 60–71.
19. Алексеев А. И. К истории обращения Я. С. Лурье к изучению ереси жидовствующих // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 11–20.
20. Алексеев А. И. Когда началась полемика иосифлян и нестяжателей? // Нил Сорский в культуре и книжности Древней Руси. СПб., 2008. С. 29–40.
21. Алексеев А. И. О новгородском розыске 1487–1490 гг. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII в. / отв. ред. И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 509–530.
22. Алексеев А. И. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220.
23. Алексеев А. И. О «странной» клятве Ивана III и о «странной» манере вести полемику. Ответ В. Я. Петрухину // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 7. СПб., 2017. С. 167–178.
24. Алексеев А. И. Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 355–368.
25. Алексеев А. И. Полемическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2011. С. 47–74.
26. Алексеев А. И. Преподобный Иосиф Волоцкий в отношении к власти великого князя и митрополита в конце XV — начале XVI вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 167–179.
27. Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI вв.: стригольники и «жидовствующие». М., 2012.
28. Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.
29. Алексеев А. И. 7-е «слово» «Просветителя» монастырский Устав Иосифа Волоцкого // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 92–109.
30. Верещагин В. Е. Церковно-славянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001.
31. Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. München, 2000.
32. Гимон Т. В., Орлова-Гимон Л. М. Летописный источник исторических записей на пашалии в рукописи РГБ. 304.I.762 (XV в.) // Источниковедческие исследования. 2014. № 6. С. 54–79.
33. Григоренко А. Ю. Духовная культура Московской Руси. СПб., 2012.
34. Дмитриев М. В. Структура антииудейского дискурса в «Просветителе» Иосифа Волоцкого и в «Послании» инока Саввы (конец XV — начало XVI вв.) // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2011. С. 101–124.
35. Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века. Доклады XIII международной научной конференции. М., 2016. С. 28–38.

36. История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1. Иерусалим; М., 2010.
37. *Истрин В. М.* Очерк истории древнерусской литературы. Пг., 1922.
38. *Казаков А. А.* Об истоках «жидовской» ереси конца XV века в Новгороде (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.
39. *Казаков А. А.* Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский: к вопросу о преемственности идей в контексте сочинений против жидовствующих // Slověne = Словене. 2018. № 1. С. 71–92.
40. *Казаков А. А.* Иосиф Волоцкий, конец времен и ересь жидовствующих: о некоторых свидетельствах Досифея Топоркова // Novogardia. 2019. № 1. С. 119–137. DOI 10.25797/NG.2019.1.26149
41. *Казаков А. А.* Конструируя ересь: два обличительных свидетельства об архимандритах-«жидовствующих» // Novogardia. 2019. № 2. С. 160–176. DOI 10.25797/NG.2019.2.2.009
42. *Казакова Н. А. и Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л., 1955.
43. *Калугин В. В.* История текста славяно-русских Толковых Пророчеств X–XIX вв. // ТОДРЛ. Т. LXIX. СПб., 2022. С. 36–64.
44. *Касани И.* Отношение Максима Грека к еретикам // «Россия – Афон: тысячелетие духовного единства». Материалы международной научно-богословской конференции. М., 2006. С. 297–301.
45. *Кац Е.* Об источниках происхождения общин иудействующих в России // Материалы X ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. Вып. 12. Ч. 2. С. 108–127.
46. *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. Л., 1974. С. 107–125.
47. *Кобрин В. Б.* Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.
48. *Козлова А. Ю.* К вопросу о редакциях Толковой Палеи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2. С. 130–146. DOI 10.25986/IRI.2022.88.2.011
49. *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. 2-е изд. Л., 1983.
50. *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960.
51. *Львов А.* Русские иудействующие: проблемы, источники и методы исследования. <http://lvov.judaica.spb.ru>
52. *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011.
53. *Львов А.* Субботники и евреи. <http://lvov.judaica.spb.ru>
54. *Макарий (Веретенников), архим.* Геронтий, святитель // Православная энциклопедия. Т. XI. М., 2006. С. 405–409.
55. *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV в. М.: Квадрига, 2023. 462 с.
56. *Назаренко А. В.* Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 12–35.
57. *Петрухин В. Я.* Иван III – ересиарх? К спорам о «ереси жидовствующих» // Круги времен. М., 2015. С. 158–170.
58. *Печников М. В.* Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. Вып. 13. М., 2018. С. 181–240.

59. Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. Вып. 14. М., 2020. С. 153–220.
60. Рейсер С. А. Основы текстологии. 2-е изд. Л., 1978.
61. Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.
62. Хижая Т. И. Движение иудействующих в России во второй половине XIX в. // Религиоведение. 2007. № 1. С. 49–59.
63. Хижая Т. И. Движение русских иудействующих: к вопросу о феномене успеха // Альфа и Омега. 2008. № 3. С. 166–182.
64. Хижая Т. И. «Еврейская вера» как отражение духовных исканий в России в эпоху барокко // Человек в культуре русского барокко / Отв. ред. М. С. Киселева. М., 2007. С. 332–342.
65. Хижая Т. И. Неизвестные материалы из истории движения иудействующих в России // Наука, религия, общество. Сборник статей. СПб., 2005. С. 124–134.
66. Хоуллетт Я. Р. Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Т. 46. СПб., 1993. С. 53–73.
67. Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*, 1995, vol. 4, p. 9–27.
68. Taube M. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 3, p. 168–198.

Sources and References

Sources

1. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus']*, vol. 1, ed. by D. S. Lihachev. St Petersburg, 1997. (In Old-Russian and Russian)
2. Demetrius, Metropolitan of Rostov and Yaroslavl. *Rozysk o raskol'nicheskoi brynskoj vere, o uchenii ih, o delah ih [A search for the schismatic Bryn faith, about their teaching, about their deeds]*. Moscow, 1824. (In Russian)
3. Neizvestnoe sledstvie o «kazanskoj sekte zhidovstvujushchih» 1748–1749 gg. [An unknown investigation about the “Kazan sect of Judaizers” 1748–1749], ed. by D. Feldman. *Vestnik Evrejskogo universiteta [Bulletin of the Hebrew University]*, 1999, no. 2 (20), p. 296–323. (In Russian)
4. *O eresi zhidovstvujushchih [About the heresy of the Judaizers]: new materials collected by S. A. Belokurov, S. O. Dolgov, I. E. Evseev and M. I. Sokolov*. Moscow, 1902. (In Old-Russian)
5. *Poslanija Iosifa Volockogo [Epistles of Joseph Volotsky]*, ed. by A. A. Zimin and Ja. S. Lurie. Moscow, Leningrad, 1959. (In Old-Russian and Russian)
6. Pososhkov I. T. *Zerkalo ochevidnoe [The obvious mirror], the complete edition*, in 2 vol., ed. by A. Tsarevsky. Kazan, 1898–1905. (In Russian)
7. Pososhkov I. T. *Works*, part 2. Moscow, 1863. (In Russian)
8. *Ermolinskaja letopis' [Ermolin Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 23. St Petersburg, 1910. (In Old-Russian)
9. *Vladimirskij letopisec, Novgorodskaja vtoraja (Arhivskaja) letopis' [Vladimir Chronicle. Novgorod Second (Archive) Chronicle]*. Complete collection of Russian chronicles, vol. 30. Moscow, 1965. (In Old-Russian)
10. RGADA, Mazurin collection, no. 289. Synodic of the Joseph-Volokolamsk Monastery. (In Old-Russian)
11. RNL, Q.XVII, 15. Anthology of Nifont Kormilitsyn. (In Old-Russian)

12. Sreznevsky V. I. *Sborniki pisem I. T. Pososhkova k mitropolitu Stefanu Javorskomu* [Collections of letters from I. T. Pososhkov to Metropolitan Stefan Yavorsky]. St. Petersburg, 1900. (In Russian)
13. Feofilakt (Lopatinskij). *Oblichenie nepravdy raskol' nicheskoj* [Exposing schismatic untruths]. St. Petersburg, 1745. (In Russian)

References

14. Alekseev A. I. "Bodroopasnyj voin Hristov". *Iosif Volockij i ego sochinenija v svete dannyh sovremennoj nauki* ["A vigorous warrior of Christ." Joseph Volotsky and his works in the light of modern science]. Moscow, St. Petersburg, 2019. (In Russian)
15. Alekseev A. I. Zametki o religioznosti Ivana III [Notes on the religiosity of Ivan III]. *Issledovanija po russkoj istorii* [Studies in Russian history]. To the 80th anniversary of Professor Yu. G. Alekseev. Moscow, St. Petersburg, 2006, p. 187–201. (In Russian)
16. Alekseev A. I. *Joseph Volotsky*. Moscow, 2014. (In Russian)
17. Alekseev A. I. K voprosu o dostovernosti svidetel'stva Gennadija Gonzova o eresi "zhidovskaja mudr'stvujushhh" [On the question of the reliability of Gennady Gonzov's testimony about the "Jewish wise" heresy]. *Soslovija, instituty i gosudarstvennaja vlast' v Rossii. Srednie veka i rannee Novoe vremja* [Estates, institutions and state power in Russia. Middle Ages and Early Modern Times]. Almanac in memory of Academician L. V. Cherepnin. Moscow, 2010, p. 531–545. (In Russian)
18. Alekseev A. I. K izucheniju tvorcheskoj istorii "Knigi na eretikov" Iosifa Volockogo [To the study of the creative history of "Book on Heretics" by Joseph Volotsky]. *Drevnjaja Rus'* [Ancient Rus'], 2008, no. 1 (31), March, p. 5–15; no. 2 (32), June, p. 60–71. (In Russian)
19. Alekseev A. I. K istorii obrashhenija Ja. S. Lur'e k izucheniju eresi zhidovstvujushhh [On the history of Ya. S. Lurie's conversion to the study of the heresy of the Judaizers]. *Trudy Odtela Drevnerusskoj Literatury*, vol. 69. St. Petersburg, 2022, p. 11–20. (In Russian)
20. Alekseev A. I. Kogda nachalas' polemika iosifljan i nestjazhatelej? [When did the controversy between the Josephites and non-covetous people begin?]. *Nil Sorskij v kul'ture i knizhnosti Drevnej Rusi* [Nil Sorsky in the culture and literature of Ancient Rus']. St. Petersburg, 2008, p. 29–40. (In Russian)
21. Alekseev A. I. O novgorodskom rozyske 1487–1490 gg. [About the Novgorod search of 1487–1490]. *Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v konce 15–27 v.* [On the way to the states of the New Age: West and East of Europe at the end of the 15th–17th cent.], ed. by I. N. Bergovskaya, V. D. Nazarov, P. Ju. Uvarov. Kaluga State Institute for Educational Development Press, 2020, p. 509–530. (In Russian)
22. Alekseev A. I. O "Prosvetitele" i poslanijah Iosifa Volockogo [About the "Enlightener" and the epistles of Joseph Volotsky]. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Bulletin of Church History], 2008, no. 2 (10), p. 121–220. (In Russian)
23. Alekseev A. I. O "strannoj" kljatve Ivana III i o "strannoj" manere vesti polemiku. Otvet V. Ja. Petruhinu [About the "strange" oath of Ivan III and the "strange" manner of conducting polemics. Answer to V. Ya. Petrukhin]. *Ancient Rus: in time, in personalities, in ideas*, almanac, vol. 7. St. Petersburg, 2017, p. 167–178. (In Russian)
24. Alekseev A. I. Otstavka mitropolita Zosimy i antiereticheskie poslanija Iosifa Volockogo [Resignation of Metropolitan Zosima and anti-heretical epistles of Joseph Volotsky]. "Vertograd mnogocvetnyj". *Almanac for the 80th anniversary of B. N. Florya*. Moscow, 2018, p. 355–368. (In Russian)
25. Alekseev A. I. Polemicheskaja literatura 15 v. i eres' «zhidovstvujushhh»: k postanovke problemy [Polemical literature of the 15th century. and the heresy of the "Judaizers": towards the formulation of the problem]. *Evrei i hristiane v pravoslavnyh obshhestvah Vostochnoj Evropy* [Jews and Christians in Orthodox societies of Eastern Europe], ed. by M. V. Dmitriev. Moscow, 2011, p. 47–74. (In Russian)

26. Alekseev A. I. Prepodobnyj Iosif Volockij v otnoshenii k vlasti velikogo knjazja i mitropolita v konce 15 — nachale 16 vv [Reverend Joseph of Volotsk in relation to the power of the Grand Duke and Metropolitan at the end of the 15th — beginning of the 16th cent.]. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2018, no. 2 (10), p. 167–179. (In Russian)
27. Alekseev A. I. *Religioznye dvizhenija na Rusi poslednej treti 14 — nachala 16 vv: strigol'niki i "zhidovstvujushhie"* [Religious movements in Rus' in the last third of the 14th — early 16th cent.: Strigolniki and "Judaizers"]. Moscow, 2012. (In Russian)
28. Alekseev A. I. *Sochinenija Iosifa Volockogo v kontekste polemiki 1480–1510-h gg.* [Works of Joseph Volotsky in the context of polemics of the 1480–1510s]. St. Petersburg, 2010. (In Russian)
29. Alekseev A. I. 7-e «slovo» «Prosvetitelja» monastyrskij Ustav Iosifa Volockogo [7th "word" of the "Illuminator" monastic Rule of Joseph Volotsky]. *Istorik i istochnik [Historian and source], Almanac for the anniversary of Sergei Nikolaevich Kisterev*. St. Petersburg, 2018, p. 92–109. (In Russian)
30. Vereshchagin V. E. *Cerkovno-slavjanskaja knizhnost' na Rusi [Church Slavic book literature in Rus']*. Linguotextological research. Moscow, 2001. (In Russian)
31. Vodolazkin E. G. *Vsemirnaja istorija v literature Drevnej Rusi [World history in the literature of Ancient Rus']*. Munich, 2000. (In Russian)
32. Gimon T. V., Orlova-Gimon L. M. Letopisnyj istochnik istoricheskikh zapisej na pashalii v rukopisi RGB [Chronicle source of historical records on Easter in the manuscript of the Russian State Library]. 304.I.762 (15 cent.). *Istochnikovedcheskie issledovanija [Source studies]*, 2014, no. 6, p. 54–79. (In Russian)
33. Grigorenko A. Yu. *Duhovnaja kul'tura Moskovskoj Rusi [Spiritual culture of Moscow Rus']*. St. Petersburg, 2012. (In Russian)
34. Dmitriev M. V. Struktura antiidejskogo diskursa v «Prosvetitele» Iosifa Volockogo i v «Poslanii» inoka Savvy (konec 15 — nachalo 16 vv.) [The structure of anti-Jewish discourse in the "Enlightener" by Joseph Volotsky and in the "Message" of the monk Savva (late 15th — early 16th cent.)]. *Evrei i hristiane v pravoslavnyh obshhestvah Vostochnoj Evropy [Jews and Christians in Orthodox societies of Eastern Europe]*, ed. by M. V. Dmitriev. Moscow, 2011, p. 101–124. (In Russian)
35. Dronov I. E. Borolsja li Iosif Volockij s eretikami? Domysly i dogadki kak istoricheskij istochnik [Did Joseph Volotsky fight the heretics? Speculation and conjecture as a historical source]. *Vysshee obrazovanie dlja 21 veka [Higher education for the 21st century]. Reports of the XIII International Scientific Conference*. Moscow, 2016, p. 28–38. (In Russian)
36. *Istorija evrejskogo naroda v Rossii. Ot drevnosti do rannego Novogo vremeni [History of the Jewish people in Russia. From antiquity to early modern times]*, ed. by A. Kulika, vol. 1. Jerusalem, Moscow, 2010. (In Russian)
37. Istrin V. M. *Oчерк istorii drevnerusskoj literatury [Essay on the history of ancient Russian literature]*. Petrograd, 1922. (In Russian)
38. Kazakov A. A. Ob istokah "zhidovskoj" eresi konca 15 veka v Novgorode (nekotorye svjdetel'stva arhiepiskopa Gennadija Novgorodskogo) [About the origins of the "Jewish" heresy of the late 15th century in Novgorod (some evidence from Archbishop Gennady of Novgorod)]. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii [Historical psychology and sociology of history]*, 2017, no. 1, p. 81–94. (In Russian)
39. Kazakov A. A. Joseph Volotsky and Gennady of Novgorod: the Borrowing of Ideas in the Context of anti-"Judaizers" Polemics. *Slověne = Slovene*, 2018, no. 1, p. 71–92. (In Russian)
40. Kazakov A. A. Iosif Volockij, konec vremen i eres' zhidovstvujushhih: o nekotoryh svjdetel'stvah Dosifeja Toporkova [Joseph Volotsky, the end of times and the heresy of the Judaizers: about some evidence of Dosifei Toporkov]. *Novogardia*, 2019, no. 1, p. 119–137. (In Russian) DOI 10.25797/NG.2019.1.26149

41. Kazakov A. A. Konstruirujuja eres': dva oblichitel'nyh svidetel'stva ob arhimandritah- "zhidovstvujushhh" [Constructing heresy: two incriminating evidence about the "Judaizing" archimandrites]. *Novogardia*, 2019, no. 2, p. 160–176. (In Russian) DOI 10.25797/NG.2019.2.2.009

42. Kazakova N. A., Lurie Y. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi 14 — nachala 16 v. [Antifeudal heretical movements in Rus' in the 14th — early 16th cent.]*. Moscow, Leningrad, 1955. (In Russian)

43. Kalugin V. V. Istorija teksta slavjano-russkikh Tolkovykh Prorochestv 10–19 vv. [History of the text of Slavic-Russian Explanatory Prophecies of the 10th–19th cent.]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 69. St. Petersburg, 2022, p. 36–64. (In Russian)

44. Kasapi I. Otnoshenie Maksima Greka k eretikam [The attitude of Maxim the Greek towards heretics]. "Rossija — Afon: tysjacheletie duhovnogo edinstva" ["Russia — Athos: a millennium of spiritual unity"]. *Materials of the conference*. Moscow, 2006, p. 297–301. (In Russian)

45. Kats E. Ob istochnikah proishozhdenija obshhin iudejstvujushhh v Rossii [On the sources of origin of Judaizing communities in Russia]. *Materials of the X conference on Jewish studies*, issue 12, part 2. Moscow, 2002, p. 108–127. (In Russian)

46. Kloss B. M. Iosifo-Volokolamskij monastyr' i letopisanie konca 15 — pervoj poloviny 16 v. [Joseph-Volokolamsk Monastery and chronicles of the end of the 15th — first half of the 16th cent.]. *Vspotogatel'nye istoricheskie discipliny [Auxiliary historical disciplines]*, vol. 6. Leningrad, 1974, p. 107–125. (In Russian)

47. Kobrin V. B. Poslanie Iosifa Volockogo arhimandritu Evfimiju [Epistle from Joseph of Volotsky to Archimandrite Euthymius]. *Zapiski OR GBL [Notes of manuscript department at Russian state library]*, issue 28. Moscow, 1966, p. 227–239. (In Russian)

48. Kozlova A. Yu. K voprosu o redakcijah Tolkovoj Palei [On the issue of the editions of the Explanatory Paleia]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. The questions of Middle ages)*, 2022, no. 2, p. 130–146. (In Russian) DOI 10.25986/IRI.2022.88.2.011

49. Likhachev D. S. *Tekstologija. Na materiale russkoj literatury 10–17 vv. [Textology. Based on Russian literature of the 10th–17th cent.]*. 2nd ed. Leningrad, 1983. (In Russian)

50. Lurie Y. S. *Ideologicheskaja bor'ba v russkoj publicistike konca 15 — nachala 16 v. [Ideological struggle in Russian journalism of the late 15 — early 16 cent.]*. Moscow, Leningrad, 1960. (In Russian)

51. Lvov A. *Russkie iudejstvujushhie: problemy, istochniki i metody issledovanija [Russian Judaizers: problems, sources and research methods]*. <http://lvov.judaica.spb.ru> (In Russian)

52. Lvov A. L. *Sokha i Pjatkizhie: russkie iudejstvujushhie kak tekstual'noe soobshhestvo [Sokha and the Pentateuch: Russian Judaizers as a textual community]*. St. Petersburg, 2011. (In Russian)

53. Lvov A. *Subbotniki i evrei [Subbotniks and Jews]*. <http://lvov.judaica.spb.ru> (In Russian)

54. Macarius Veretennikov. Gerontius, Saint. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 11. Moscow, 2006, p. 405–409. (In Russian)

55. Manokhin A. A. "Novgorodskie zlye eresi" konca 15 v. ["Novgorod evil heresies" of the late 15th cent.]. Moscow, Quadriga Publ., 2023. (In Russian)

56. Nazarenko A. V. Rus' 9 veka: obzor pis'mennyh istochnikov [Rus' in 9th century: a review of written sources]. *Rus' v 9–10 vv.: arheologicheskaja panorama [Rus' in 9th–10th cent.: archaeological panorama]*, ed. by N. A. Makarov. Moscow, Vologda, Antiquities of the North, 2012, p. 12–35. (In Russian)

57. Petrukhin V. Ya. Ivan III — eresiarh? K sporam o "eresi zhidovstvujushhh" [Ivan III — a heresiarch? On the debate about the "heresy of the Judaizers"]. *Krugi vremen [Circles of Times]*. Moscow, 2015, p. 158–170. (In Russian)

58. Pechnikov M. V. [Ivan and the Novgorod search of 1487–1490. Part 1]. *Srednevekovaja Rus' [Medieval Rus']*, vol. 13. Moscow, 2018, p. 181–240. (In Russian)

59. Pechnikov M. V. [Ivan and the Novgorod search of 1487–1490. Part 2]. *Srednevekovaja Rus' [Medieval Rus']*, vol. 14. Moscow, 2020, p. 153–220. (In Russian)

60. Reiser S. A. *Osnovy tekstologii [Fundamentals of textual criticism]*. 2nd ed. Leningrad, 1978. (In Russian)
61. Smilyanskaya E. B. *Volshebnyki. Bogohul'niki. Eretiki. Narodnaja religioznost' i "duhovnye prestuplenija" v Rossii 18 v. [Wizards, Blasphemers, Heretics. Popular religiosity and "spiritual crimes" in Russia in the 18th cent.]*. Moscow, 2003. (In Russian)
62. Khizhaya T. I. Dvizhenie iudejstvujushhih v Rossii vo vtoroj polovine 19 v. [Movement of Judaizers in Russia in the second half of the 19th cent.]. *Religiovedenie [Religious Studies]*, 2007, no. 1, p. 49–59. (In Russian)
63. Khizhaya T. I. Dvizhenie russkikh iudejstvujushhih: k voprosu o fenomene uspeha [Movement of Russian Judaizers: on the issue of the phenomenon of success]. *Alpha and Omega*, 2008, no. 3, p. 166–182. (In Russian)
64. Khizhaya T. I. "Evrejskaja vera" kak otrazhenie duhovnyh iskanij v Rossii v jepohu barokko ["Jewish faith" as a reflection of spiritual quests in Russia during the Baroque era]. *Chelovek v kul'ture russkogo barokko [Man in the culture of Russian Baroque]*, ed. by M. S. Kiseleva. Moscow, 2007, p. 332–342. (In Russian)
65. Khizhaya T. I. Neizvestnye materialy iz istorii dvizhenija iudejstvujushhih v Rossii [Unknown materials from the history of the Judaizing movement in Russia]. *Nauka, religija, obshhestvo [Science, religion, society]*. St. Petersburg, 2005, p. 124–134. (In Russian)
66. Howlett Y. R. Svidetel'stvo arhiepiskopa Gennadija o eresi "novgorodskih eretikov zhidovskaja mudrstvujushhih" [Testimony of Archbishop Gennady about the heresy of the "Novgorod heretics of Jewish wisdom"]. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 46. St. Petersburg, 1993, p. 53–73. (In Russian)
67. Ettinger S. The influence of Jews on the "heresy of the Judaizers" in Moscow Rus'. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 4, p. 9–27. (In Russian)
68. Taube M. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers. *Jews & Slavs*, 1995, vol. 3, p. 168–198. (In English)